

Елена Кароль

Джинн на полставки

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Покупка, оформленная подругой на адрес Ксении, становится не милым презентом, а тюрьмой размерами со старинный сосуд. Оживают древние сказки, но ей не до смеха и восхищения. Теперь она джинн — раб лампы и на целый год подчинится тому, кто первый скажет верные слова.

Но как быть, если слова так и не сказаны, а лампа уничтожена? Что делать, если произошла чудовищная ошибка и сбой системы? Как жить, если теперь ты мышь, привязанная неведомыми силами к первому встречному, да еще и в совершенно ином мире?

Печалиться и паниковать? Вот еще! Страж, говорите? А ну-ка дайте нам его поближе!

Елена Кароль

Джини на полставки

— Ксюха-а-а! Глянь, что я нашла!

— Мм? — Отложив изучаемый документ, я недовольно поморщилась, но тут же изобразила искренний интерес и развернулась к соседке по кабинету: — Что?

— Лампа Аладдина! Какая ми-ми-мишная!

— О, ну здорово... — Скептически рассмотрев картинку довольно симпатичной медной и вроде как старинной лампы на одном из многочисленных интернет-сайтов, занимающихся продажей всякой раритетной всячины, я кивнула, даже не собираясь оспаривать эту самую «ми-ми-мишность». О цене умолчу. За такую цену можно купить вагон таких «ми-ми-мишностей». Хотя, как говорится, по доходам и расходы — Наташкин отец был одним из учредителей компании, в которой мы с ней работали, и не отказывал дочурке ни в чем, регулярно пополняя ее банковскую карточку «на шпильки», даже несмотря на то что ей уже двадцать шесть и она замужем.

А пополнял он немалыми суммами, потому что Наташка была неизлечимым шопоголиком, причем скупала все подряд. Объект страсти менялся регулярно и не задерживался больше чем на неделю. Это могло быть что угодно: бижутерия из чешских бусин, открытки определенной серии, фэнтези-автор и все-все его книги, муляжи черепов разнообразных доисторических животных... Вчера вот она решила переключиться на восточную культуру и начала с ламп.

Ну, вообще красиво, не спорю, но не тогда, когда на носу годовой отчет, а у нас еще конь не валялся.

— Ксюха-а-а! — Требовательный голос отвлек снова, так что я неосознанно рыкнула:

— Что?!

— Да не психуй ты, я уже заканчиваю. Давай на твой адрес закажем, а? — Жалобно хлопнув ресничками, Наташа едва слышно призналась, так что пришлось напрячь слух: — Если Димка узнает, что я опять что-то заказала, он меня живьем съест. А так будет как будто от тебя подарок на Новый год. Давай, а?

— Хорошо.

Проще согласиться сразу, потому что мы это уже проходили. Я знаю Наташку уже лет восемь, с момента, как мы познакомились на вступительных экзаменах в институт, и абсолютно согласна с ее мужем и моим братом — удавила бы! К сожалению, я слишком люблю своего братца, чтобы так его огорчать...

— Ну, все! — Пара щелчков мышью, оплата картой, и Наташка довольно потягивается, попутно сообщая не слишком приятную новость: — Экспресс-доставка будет у тебя уже завтра утром! Правда, здорово?

— Просто идеально. — Вымученно улыбнувшись, я растянула губы в ненатуральной улыбке. Вообще-то завтра суббота. И по субботам я предпочитаю спать, а не ждать экспресс-доставку, которая, как всегда, приезжает ни свет ни заря. — Ты хоть время указала — после десяти?

— Нет... а что? — И столько искреннего непонимания было в ее голубых глазах, что выругалась я лишь мысленно.

Блин!

— Ничего.

— Ну вот и здорово! Как там у нас с документами? Ты уже все разобрала?

Грр!

Я оказалась права — экспресс-доставка в нашем городе именно по субботам начинала работать с семи утра. Именно для меня. Персонально! Я вообще везунчик.

— Доброе утро, Ксения Михайловна, — жизнерадостно поприветствовал хмурюю меня смутно знакомый паренек.

— Утро... — недовольно буркнула я в ответ, кутаясь в теплый махровый халат и пытаюсь разлепить непослушные веки. — Где расписаться?

— Вот тут. — Палец парня ткнул в квадратик, и я с трудом удержалась от того, чтобы не поставить там крестик. В такую рань я редко способна на что-то большее. — Благодарю вас, что воспользовались услугами нашей компании. Прекрасных выходных!

— Угу...

Захлопнув дверь за курьером, которого видела в среднем раз в пару месяцев (в их компании было штук пять парней, но чаще всего ко мне приезжал именно этот и уже успел примелькаться), я прижала к груди коробку и отправилась на кухню просыпаться окончательно. Ну вот, суббота коту под хвост — весь день буду как вареная рыба, а уснуть так и не смогу. Чай-кофе?

Пожалуй, кофе.

Поставив коробку на стол, я быстренько соорудила себе бутер, кое-как сварила кофе, поглядывая одним глазом, чтобы не убежал, и уже совсем скоро блаженно откинулась на спинку диванчика, который стоял у меня на кухне, заменяя собой стулья.

Делать не хотелось ни-че-го. Ни толком завтракать, ни уже толком спать, ни заниматься чем-либо в принципе. Взгляд произвольно остановился на лампе, и я усмехнулась. Точно. Зря, что ли, страдаю ни за что? Хоть «ми-ми-мишностью» полюбуюсь, прежде чем за ней кое-кто несознательный не раньше четырех вечера придет. Эх, зараза ты, Наташа... но, к сожалению, родня.

Пару минут промучившись со вскрытием слишком хорошо упакованной коробки, я наконец взяла в руки медную прелесть, действительно оказавшуюся достаточно качественно сделанной. Ни грубых швов, какие обычно бывают на китайских подделках, ни сколов, ни трещин... пара царапин на боку, но если повернуть другой стороной, то их не будет видно.

С интересом, но аккуратно крутя в руках немного пыльный сувенир, я с любопытством заглянула под крышечку, естественно, никого внутри не обнаружила и усмехнулась над собой. Да уж, Ксения, вырасти выросла, а все туда же — в сказку и джиннов верим. И вообще — это все тлетворное влияние невестки, однозначно.

Хорошо, что я сама от нее этой дребеденью не заражаюсь...

Задумчиво мазнув пальцем по немного пыльному боку лампы, я недовольно сморщила нос — на пальце осталось столько пыли, сколько у меня в жизни не было даже под диванами. Такая дорогая лампа и такая грязная. Или это бесценная пыль веков? А что, вполне. Наверняка лишний нолик в цене именно из-за пыли.

Взгляд остановился на раковине, но вставать было попросту лень — съеденный завтрак разморил, и я не придумала ничего лучше, как стереть пыль ладонью, решив, что руку вымою потом.

И тут...

Я не верю в мистику, но, когда из носика лампы начал валить густой, черный и

невероятно вонючий дым, я заверещала как сумасшедшая и отбросила вещь как можно дальше от себя. Дребезжа и крутясь по полу, лампа закатилась под мойку и уже оттуда продолжила дымить, быстро наполняя гадким смрадом не такую уж и просторную кухню.

Чур меня! Чур меня-а-а!

— А-а-а!!!

Что делать, куда бежать, кого звать???

— А-а-апчхи!

Дым развеялся абсолютно неожиданно, и перед моими выпученными глазами с пола поднялся... джинн.

— Мам-м-ма...

— Джалиль, несравненная, к вашим услугам, — поклонился мне смуглый и черноволосый мужчина лет тридцати определенно арабской внешности, одетый в белоснежные шаровары и красную жилетку на голое тело, а когда выпрямился, то на его лице проступило откровенное удивление.

Но на моем точно удивления было в миллион раз больше! Какой, к чертям собачьим, Джалиль?! Я сплю? Я чокнулась? Я надышалась газа и у меня глюки?

— Несравненная? — Мужчина внимательно осмотрел меня, кухню, стены и потолок, а затем снова остановил пристальный взгляд своих бездонных черных глаз на мне, и по его губам скользнула довольно неприятная улыбка. — Несравненная не ведьма?

— Ч... что? — Горло сдавило, и я смогла лишь прохрипеть, а затем испуганно пискнуть, когда он шагнул ко мне: — Не подходи!

— Не буду, несравненная, не буду. — Голос незнакомца стал ласковым, приторно сладким, как патока, и он действительно остановился. — Несравненная знает слова подчинения?

— Что?

— Не знает?

— Н-н-нет... — Это была еще не паника, но уже почти. Ничего не знаю! Это вообще не я! Нет меня тут!

Мой ответ почему-то несказанно обрадовали мужчину, причем так сильно, словно я пообещала ему миллион в долларовом эквиваленте. Сначала он широко улыбнулся, затем хлопнул в ладоши, а потом и вовсе с его губ вместе с невнятным шепотом сорвалось синее облачко, рванувшее ко мне.

Это последнее, что я видела перед тем, как наступила темнота.

Квартирка оказалась далеко не пределом мечтаний, но ее хозяйка подвернулась как нельзя вовремя. Десять лет в лампе! Десять дэвовых лет! И надо было его предыдущему владельцу очоуриться так некстати? Всего-то за месяц до окончания срока контракта.

Кстати, где он вообще?

Неторопливо подойдя к окну, Джалиль удивленно приподнял бровь. Однозначно не Стамбул. Это куда его занесло?

Хотя какая разница? Контракт исчерпал себя, подчинение передано, так что можно наконец расслабиться, вдохнуть воздух свободы и не важно, какого города. Лучше, конечно, было бы поместить в лампу парня, все-таки девушку на мгновение, но стало жаль, однако... Терять драгоценные секунды и возможность обрести свободу Джалиль не собирался. С него хватит этой мистики — пятьдесят лет коту под хвост. Из них последние десять вообще на полке антикварного магазина. Ур-р-роды.

Чуть скрипнув зубами, бывший джинн снова взял себя в руки. Ничего-ничего. Зато теперь он абсолютно свободен. Главное — избавиться от лампы, и как можно качественнее.

Хм...

Не торопясь приближаться к предмету, который ненавидел всей душой, мужчина на несколько секунд задумался, а затем коварная усмешка легла на его губы. В нем самом оставалось еще немного магии, так сказать, последний привет из прошлого, и Джалиль довольно быстро решил, как именно ей воспользуется. Портал в иной мир.

Однозначно.

Так уж точно он больше никогда не увидит ни лампу, ни ее новую узницу.

Всего несколько замысловатых пассов, сдобренных тихим речитативом, и вот прямо под лампой начинает закручиваться сизая воронка. Мгновение... и лампа пропадает в ней с тихим бульком. Портал мгновенно закрывается, и больше ничто не напоминает о том, что на кухне самой обычной квартиры сейчас произошло нечто из разряда потустороннего и у этой квартиры сменился владелец.

— Так, ну и что тут у нас есть поесть? О, какая прелесть!

Где-то

На миг в самом темном углу подворотни вспыхнул серый огонек, но как вспыхнул, так и погас. И все бы ничего, но из огонька что-то выпало и, неприятно дребезжа, покатилося по заасфальтированной поверхности...

— Что за...

Замерев, Страж настороженно прищурился и присмотрелся. Темнота не была ему помехой, и он без труда различил предмет, выпавший из плавающего портала. Сосуд?

Да, это именно сосуд.

Странно.

В любой момент ожидая нападения либо повторного открытия портала, Страж подошел к лампе так осторожно, словно это не жестянка, а опаснейшее из существ этого мира — скальный иглозавр.

Но ничего не происходило. Минута, две... десять...

Не собираясь рисковать, мужчина чуть сжал пальцы и активировал сканер. Он

несколько раз просканировал сначала лампу, затем окружающее пространство, после снова лампу... И озадаченно пожал плечами. Периметр не поврежден, и никаких демонических эманаций не наблюдалось.

Ну и как это понимать? Место открытия плавающего портала он засек полчаса назад и как раз успел подойти, но вместо демона тот выплюнул из своих недр самую обычную жестянку.

— Что же ты за штучка?

Доверившись инстинктам и все-таки взяв предмет в руки, Страж внимательно рассмотрел его вблизи. Ничего подобного он раньше не видел, но это однозначно был металлический сосуд. Странной формы, с длинным носиком и крышечкой. Нерационально. Скорее нечто декоративное, чем повседневное. Что ж, раз эта вещь не заряжена демоническими эманациями, то, наверное, можно ее оставить. Кому-нибудь из его девочек это может понравиться. Кажется, у Инги как раз скоро день рождения...

О бо-о-оже... ну и приснится же такое!

В голове неприятно шумело, словно я знатно перепила, так что сориентироваться сразу не получилось. Зато когда получилось...

— Мам-м-ма...

Где я?!

Сплотнув и стараясь не так сильно пялиться на абсолютно чужую комнату, в которой всего-то и было, что огромных размеров кровать с множеством подушек и больше ничего, я попыталась не паниковать, но получилось плохо. Персикового цвета стены, восточного стиля кровать три на три под шифоновым балдахином, еще метр свободного пространства и все.

Совсем все!

Ни окон, ни дверей.

Господи... где я?!

Закралась мысль, что это сон, и я сразу же себя ущипнула, но тут же взвыла. Больно!

Это был не сон.

А затем на стене, на которую я тупо пялилась уже минут десять, не представляя, что делать, проступила надпись: «Добро пожаловать в лампу. *Джинн*».

Все. Это клиника. Поздравляю, Ксюша, ты наконец сошла с ума.

А надпись тем временем поплыла и сменилась: «Пожалуйста, будьте внимательны, я проведу краткий курс обучения».

Чего-чего?

Это было бы, наверное, даже смешно, если бы не было так страшно. В итоге я только и могла, что стискивать полы халата и дикими глазами смотреть, как на стене одна надпись сменяется другой.

Спустя двадцать минут я ненавидела двоих. Наташку и того араба. И повод у меня был невероятно весомый!

Тварь! Какая же он тварь!!!

Теперь я ни много ни мало, а рабыня лампы! Я, которая в магии и мистике полный ноль! Я, которая попала в эту чертову лампу только потому, что потеряла ее первая, при этом не зная слов подчинения!!!

Это был самый ужасный день в моей жизни.

Оставался шанс на то, что это чей-то глупый розыгрыш, но чем дальше шло время, тем я

явственнее понимала — это не розыгрыш. Это реальность.

Из глаз непроизвольно брызнули слезы. Черт возьми, ну почему я такая невезучая?! Почему я вечно попадаю из-за Наташки в нелепые и опасные ситуации?! А ведь теперь мне надо отслужить новому хозяину год, и только тогда я получу шанс на свободу! Год! Год!!!

И получу ли я этот шанс, тоже не факт — если Джалиль не дурак, а он однозначно не дурак, то сейчас он вообще может выкинуть лампу в океан!

И я останусь тут навечно.

Навечно...

Слово было таким страшным, что слезы хлынули уже не рекой, а водопадом. Боже мой, а ведь мне всего двадцать пя-а-ать... у-у-у...

И тут произошло нечто странное. Сначала резко потемнело, затем стена запульсировала, лучше любых звуковых сигналов давая понять, что происходит что-то не то, а после на ней появилась надпись: «Экстренный вызов! Взлом периметра! Ахтунг! Ахтунг! Облико морале! Сушите весла, братья!!! Ситуация три ноля! А-а-а!!! Принимаем экстренные меры! Архивация джинна сроком на год! Облик — по желанию первого встречного! Подчинение — первому встречному! Исполня-а-ать!!! Ошибка... Ошибка... Ошиб... ка...»

Что за...

Господи, что происходит?!

Комната затряслась, снова дико заморгали стены, с потолка посыпалась штукатурка, и я не придумала ничего умнее, как дико завизжать. А затем все резко замерло.

И взорвалось.

— Джайло, фу! Фу, сказал!!!

Утро началось с того, что Джайло решил обнюхать его ночную находку, а затем, глухо рыкнув, и вовсе схватил ее зубами и начал грызть. Отобрать что-то у грызлака не представлялось возможным в принципе, но Страж не оставлял надежды — все-таки он уже решил, что сосуд станет подарком. И тут Джайло.

— Джай, да что на тебя нашло?! Это же металл!

— Грр!!! — Азарту грызлака можно было бы позавидовать, будь это костью или чем-нибудь схожим.

К сожалению, это был всего лишь металлический сосуд, и в итоге грызлаку понадобилось всего полторы минуты, чтобы перекусить тонкую жестянку, а затем и вовсе порвать ее на хлипкую металлическую стружку.

— Уи-и-и!!! — Из лампы выпало что-то мелкое и натужно верещащее и, проворно проскочив между задними лапами опешившего грызлака, метнулось под кресло. И продолжило верещать уже оттуда: — Уи-и-и! И-и-иу-у-у!!!

— Джайло! Фу, прочь!

Это невозможно, но это произошло. Но ведь ночью в сосуде ничего не было! Неужели все-таки демон? Всего на секунду сжав пальцы в кулак, Страж активировал боевой режим и с кровати вскочил уже полностью готовый к бою.

Далеко не глупый грызлак моментально сдал к дверям, не собираясь мешать хозяину в зачистке, но в то же время контролируя кресло, под которым все стихло. Мужчина же, не думая подходить, прищурился и начал сканирование кресла издалека. Не то, не то... где он?

— Уи? — Из-под кресла высунулась крохотная мышинная мордочка, и мужчина не удержался — иронично хмыкнул.

Мышь. Всего лишь мышь. Но как этот мышонок пробрался в сосуд?

— Грр! — Джайло моментально встал в стойку, и мышонок, пискнув, вновь скрылся под креслом.

Однако было в нем нечто странное. Не демоническое, но в то же время схожее. Снова нахмурившись, Страж повторил сканирование. Да, определенно нечто странное в животном присутствовало. Неужели все-таки демон?

Тогда Джайло определенно нельзя дать его сожрать. Траванется.

Вопрос в другом — ему самому что делать? Ловить и изучать или уничтожить и не заморачиваться?

— Уи? — Мышиный носик настороженно выглянул, и Страж моментально понял, что это животное смотрит четко на него. Причем не просто смотрит, а рассматривает и чего-то ждет. И при этом не нападает и не огрызается. Значит, точно не демон.

Что ж, решено. Если тварь полуразумна и неядовита, то станет заменой уничтоженному сосуду. Вроде Инга любила всяких маленьких тварюшек...

Жестом приказав Джайло сидеть и даже не думать двигаться с места, сам Страж медленно шагнул к креслу, подняв руки в общепринятом жесте мира — открытыми ладонями вперед.

И казалось бы, мелочь, но мышонок опять пискнул и доверительно сделал несколько шажков к нему.

— Не бойся, я не причиню тебе вреда. И Джайло тоже тебя не тронет. Иди... да, молодец. — Наконец взяв мышонка в ладонь, мужчина приблизил его к глазам и еще раз внимательно просканировал.

Да, определенно доля демонических эманаций в животном наблюдалась, но в пределах допустимого. Что ж...

— Будешь Тимом. — Усмехнувшись и опустив кроху на кровать, Страж в два счета оделся и, снова взяв мышонка, просто посадил его себе на плечо, да так и отправился вниз.

Завтракать.

Господи-и-и! И-и-и!!!

Это было чудовищно. От страха я едва не окочурилась, но незнакомые звериные инстинкты взяли верх, и первым делом я метнулась в убежище. На то, чтобы взять себя в руки, мне понадобились долгие пять минут, истерика и понимание, что я мышь. Мышь!!!

А затем до меня кто-то дотронулся. Взвизгнув и отшатнувшись, я окончательно забилась в угол, но одновременно с этим осознала, что никого рядом нет и я как минимум под шкафом или под кроватью. Но кто тогда меня трогал?

Странное притяжение пересилило потусторонний страх и буквально потащило меня к светлой щели, где заканчивалась крыша и начиналось открытое пространство. И вот... Господи...

Какие они огромные!

Хотя нет, это всего лишь я крохотная.

— Уи-и-и... — Хотелось рыдать и биться в истерике, но тело животного не было для этого предназначено.

А затем зарычало... оно.

Мать моя женщина! Это что за страховидло???

Взвизгнув и резко подавшись назад, я одновременно прокручивала перед мысленным

взором образ увиденного животного и пыталась понять, чем же оно станет, если его уменьшить... Ассоциаций не было. С одной стороны, это почти собака, но вот с другой... Не очень.

Но опять странное притяжение не позволило мне отсидеться и потянуло наружу. Туда, где стоял он. Почти нормальный мужчина. Неужели кандидат в хозяева? Господи... А он ничего так. Наверное, только с кровати встал — в одних черных трусах-боксерах, так что рассмотреть можно каждую мышцу.

Качок? Нет, глаза умные... А зачем ему столько мускулов? Да я даже на картинках столько не видела! Мой мышиный, но одновременно с этим и женский взгляд скользил по рельефному телу и не мог остановиться. Высокий, массивный, довольно молодой (лет тридцати, не больше), но при этом лысый и слегка небритый. На обеих руках от запястья до локтя красовалось множество цветных татуировок, а ладони украшали странные кожаные перчатки без пальцев, но с многочисленными металлическими вставками...

А затем мужчина шагнул ко мне.

Страх не было, была ненормальная тяга и даже некоторая необходимость. Ну да, об этом и стена говорила — хозяин. Но где слова подчинения?

— Не бойся, я не причиню тебе вреда. И Джайло тоже тебя не тронет. Иди... да, молодец...

Слов подчинения не было, но сила притяжения стала окончательно неумолимой, и я против воли забралась ему в ладонь. Черт! Но почему я мышшь?! Или... Господи, только не это!

Перед глазами моментально всплыли последние буквы истерично мерцающей стены, и если бы я не была мышью, то забилась бы в продолжительной истерике.

Ошибка. Произошла чудовищная ошибка!!!

Пока я мысленно рыдала и упивалась жалостью к самой себе, мужчина временно положил меня на кровать, сам быстро оделся в черные джинсы и черную футболку, после посадил меня к себе на плечо, заявив, что я буду Тимом, а затем отправился за пределы комнаты вниз. Особого интереса я не испытывала. Мне было так плохо и так муторно, что хотелось просто помереть. Я мышшь...

Я мелкая бессловесная тварь!

Господи, за что ты так со мной?

Тем временем мы спустились по лестнице на этаж ниже и зашли в кухню. Как бы ни было мне плохо, но любопытство победило, и я, тяжело вздыхая, решила, что потосковать о судьбе-злодейке смогу чуть позже, а сейчас стоит понять, где я и у кого. Судя по тому, что рядом с моим хозяином... нет, не звучит. Не хочу хозяина. Хочу мужчину! О!

Истерично хрюкнув, я решила, что все равно никто не узнает, но теперь я буду звать его своим мужчиной. По крайней мере, пока не услышу имя. Итак, рядом с моим мужчиной, пока он делал себе завтрак, не отходя ни на шаг, находился зверь. Зверь был странный. Не очень крупный, примерно с овчарку, почти такой же черно-рыжей расцветки, но при этом шире раза в два, с черной гривой, как у льва, длинным лохматым хвостом, широкой чешуйчатой мордой, полной острых зубов, и шестью глазами.

Глаза почему-то не очень удивили. Кажется, у меня просто сломалась удивлялка. Кстати, пока мой мужчина завтракал, предварительно озадачив своего питомца, которого он называл Джайло, огромной мясной костью, я сидела на столе и осматривалась. Есть не хотелось, хотя

мне и предложили несколько кусочков на выбор. Из вежливости погрызла корочку хлеба, но аппетита не было, и я отложила ее в сторону.

Все это время во мне происходили какие-то странные изменения: тело пульсировало изнутри, в мозгу мелькали неясные мысли и хаотичные посторонние возгласы, так что я предпочла просто лечь, закрыть глаза и позволить себе окончательно чокнуться.

Не дали.

Мужчина доел, сунул тарелку в агрегат, похожий на посудомоечную машину, затем взял меня, снова посадил на плечо, свистнул Джайло и отправился на улицу.

Вот там-то я наконец поняла, что меня смущало: это была не Россия и даже не Земля. Это был абсолютно иной мир с летающими машинами и нелюдьми. Мимо нас прошла фигуристая серокожая девушка с фиолетовыми волосами-дредами, и все бы ничего, но когда я обернулась ей вслед, то увидела хвост. Хороший такой... как у ящерицы.

Не, ну в принципе чему удивляться, если я сама мышь?

Протяжно вздохнув, обернулась еще раз, и тут мой левый глаз нервно дернулся — мужчина здоровался с... эльфом. Или не эльфом. Благодаря Наташке я знала все классические фэнтезийные расы, и стоящий напротив мужик был как раз классическим эльфом — высокий, смазливый, бледный, тощий, с длинными пепельными распущенными волосами и длинными ушами, стоящими торчком. Единственно, одет в кожаную байкерскую косуху и черные кожаные штаны вместо классических эльфийских одежд. М-да...

Черт возьми, куда я попала?!

Пока я лихорадочно строила предположения одно безумнее другого, мужчины перекинулись парой слов и мой отправился дальше. Совсем недалеко, всего лишь до конца улицы, где находилась стоянка. Там он подошел к черной спортивной машине, запустил на заднее сиденье Джайло, сам сел на место водителя, и... и мы полетели.

Удивлялка сломалась окончательно и бесповоротно, так что я плюнула на истерику и шок и просто устроилась поудобнее. Уж коли суждено мне прожить остаток жизни мышью, так и быть — буду проживать ее максимально комфортно.

Летели мы не очень высоко, примерно двадцать-тридцать метров над землей. Дома в этом городе не выше трех этажей, что, кстати, удивляло, да и сам город больше похож на загородный поселок, чем на современный урбанизированный центр. Дома-коттеджи на семью в окружении зеленых участков соток на пять-десять, ровные заасфальтированные улочки, немногочисленные прохожие и даже река, которую мы только что пролетели. Довольно чистая — я даже каменное дно увидела и рыбный косяк.

После реки начался уже другой район, напоминавший рабочий: здания-бараки, здания-склады, здания-мастерские. Затем по левую руку промелькнуло что-то вроде космопорта. Так я решила потому, что с него весьма шумно стартануло нечто серебристое, причем вертикально в небо. М-да-а...

Футуристическое будущее!

Еще б я не была мышью. Эх!

В общей сложности мы летели минут двадцать, может, чуть больше, когда наконец, повернув за космопортом налево, пошли на посадку, причем в явно респектабельном районе — много магазинов с неоновыми вывесками-картинками, довольных жизнью нелюдей (я заметила как минимум три разные расы), также имелись бары, рестораны и просто развлекательные центры.

Это все я прочитала на вывесках, вяло удивляясь тому, что понимаю однозначно незнакомые буквы. Кажется, мой новый статус джинна, потерявшего лампу, включал в себя и эту способность — акклиматизироваться в незнакомой обстановке в кратчайшие сроки. По-моему, именно это происходило со мной на кухне, пока мой мужчина завтракал.

Задержав взгляд на гоблине (низенький, страшенький, горбатенький, с темно-серой кожей), я пропустила момент, когда мы подошли к заднему входу одного из развлекательных комплексов и мой качок приложил руку к небольшой пластиковой панели, расположенной справа от двери на уровне его груди.

— Идентификация пройдена. Доброе утро, Фэрридан, — проворковал сексапильный женский голос, и я тут же начала завидовать ей черной завистью и мысленно расчленять на кровавые составляющие. Что она себе позволяет?

— Доброе утро, Ольгиса, — чуть улыбнулся мужчина, и дверь с едва уловимым шипением отъехала в сторону, пропуская его внутрь.

Внутри ничего интересного не обнаружилось — обычный коридор, отделанный бежевыми пластиковыми панелями и подсвеченный лампами, расположенными на потолке. Шли мы недалеко и недолго. Джайло шел с нами. Прошли до конца коридора, поднялись по лестнице, затем еще немного по коридору... по пути нам встретились две грудастые минималистично одетые (в купальники, коротенькие прозрачные шифоновые юбочки и умопомрачительной высоты шпильки) красотки, поздоровавшиеся с моим, моим (!!!) Фэрриданом так ласково, что я мысленно прошипела в их адрес пару ласковых и пожелала навернуться как можно быстрее и глобальнее. И плевать, что я мышь!

— Твою...

Мы прошли всего пару шагов дальше, когда за нашими спинами раздался грохот, кто-то взвизгнул, а затем выругался, как заправский сантехник.

О?

Фэрридан удивленно обернулся, так что и мне посчастливилось увидеть эпичную картину — красотки запнулись одна об другую и теперь не могли встать по причине перепутывания конечностей. Ура-а! Есть в мире справедливость!

Фэрридан иронично фыркнул, качнул головой и отправился дальше, даже не попытавшись оказать девочкам помощь. Ай, молодец! Дай я тебя расцелую! С одной стороны, конечно, мог бы и помочь, все-таки мужчина, но, с другой стороны, поделом им!

Дальше мы шли по коридору, где было много-много дверей, там мы встретили несколько мужчин, с которыми вежливо поздоровались, и наконец вошли в кабинет в самом торце коридора.

Я так понимаю, приемная.

На рецепции, к моему безмерному удивлению, сидела не расфуфыренная девица — нас встретил самый настоящий орк: лысый, но с черными бакенбардами, зеленокожий, весь в татуировках, в ушах столько серег, что сразу и не сосчитать, прикус как у бульдога, а по комплекции даже больше моего Фэрри. Одет секретарь (?) был в коричневые замшевые штаны и замшевую жилетку, нисколько не скрывавшую могучие мускулы и густую темную растительность на груди. Да, мимо такого точно не проскользнешь — массой задавит.

— Байш, привет.

Байш меланхолично кивнул и уставился в телевизор, висящий на стене возле входных дверей, а Фэрри абсолютно беспрепятственно направился к следующим дверям.

Хм, а может, я погорячилась и не такой уж Байш и непроходимый.

Интересно все-таки — кто тут начальник? Мы ведь к начальнику идем, верно?

Кстати, в дверь Фэрри постучать не удосужился, а просто вошел. Затем без слов приветствия прошел дальше, дошел до стола... и сел в широкое кожаное кресло. И лишь тогда до меня дошло, что хозяин тут он. Вот это да! Круто!

Пока я восхищенно вздыхала и завидовала самой себе (у меня в мужчинах важная шишка!), Фэрри ссадил меня на рабочий стол, с помощью одного-единственного пульта включил по очереди кондиционер, большой телевизор, раздвинул вертикальные жалюзи, за которыми оказалось окно во всю стену (три метра высотой и не меньше шести в ширину), а после приступил к разбору бумажных документов, лежащих на столе.

Забавно...

Прогулявшись по столу туда-сюда и явно чувствуя на себе его заинтересованный взгляд, в итоге я села на самый краешек и начала осматриваться уже внимательнее, попутно размышляя. Комната была просторной, почти квадратной (примерно шесть на шесть с половиной), имелись рабочий стол, телевизор, несколько темно-серых кожаных кресел для посетителей, коврик в углу для Джайло, и все. Стены обиты пластиковыми серыми панелями, на полу нечто вроде паркета более темного оттенка, чем стены, на белоснежном потолке несколько квадратных светильников. Никаких личных вещей хозяина кабинета, никаких зацепок.

Итак, судя по тем данным, которые я успела увидеть и немного осмыслить, я в другом мире. В мире, где живут иные расы, иные животные, довольно сильно развиты техника и межмировые путешествия. Хотя не факт, может, это был самолет на другой континент. Дальше... Дальше сложнее. Ямышь. Без возможности общения, без перспектив. В любой момент могу надоесть Фэрри и буду съедена Джайло.

Но!

Я джинн!

Кажется...

Натужно засопев, я старательно припоминала тот короткий обучающий курс, который мне успели преподать. Вроде как я все-таки джинн... Любой узник лампы получает в свое ведение определенные магические силы, чтобы выполнять волю хозяина. Количество желаний хозяина неограниченно, единственно существует несколько ограничений иного плана — никаких заказных убийств разумных существ (только самозащита и защита хозяина от внешней агрессии), никаких превращений самого хозяина в кого бы то ни было, никакого продления контракта, никакого освобождения джинна. Четко год. После этого бывший хозяин либо передает меня другому, кто знает слова подчинения, либо я успеваю найти ничего не знающего лоха, которого сама засовываю в лампу, и тот становится узником.

Точно таким лохом, которым стала я сама.

Хм...

Но, насколько я понимаю, лампа уничтожена. Так что выходит? Я все-таки свободна? Или нет? Но почему, черт побери, я мышь?! И к Фэрри меня так тянет... Ненормально тянет.

Обернувшись, заметила, что мужчина снова смотрит не в документы, а на меня. Что такое?

— Тим, иди сюда... — Пальцы постучали по столу, и я решила подойти. Почему нет? Что он там задумал? Интересно, а может, он все-таки что-то знает о джиннах и сумеет мне помочь? Мужик вроде адекватный... — Молодец. И все-таки что-то в тебе не то...

Меня не очень вежливо взяли за хвост и в таком довольно унижительном положении поднесли к глазам, которые вдруг полыхнули потусторонним светом.

Господи! Он тоже не человек?!

А затем до меня что-то дотронулось. Такое... мягкое, но не очень приятное. Как мягкие паучьи лапки. Брр!

Взвизгнув, попыталась вывернуться, но держали меня крепко.

— Да тихо ты, не дергайся. — Захват стал жестче, а прикосновения невидимого непонятно чего сильнее. — И все-таки ты разумен...

Да, черт побери!

— Забавно. — Меня с явной неохотой отпустили, а затем сурово припечатали: — Итак, Тим, есть разговор. Если хочешь жить, а не пойти на корм Джайло, то слушай внимательно — сейчас я буду отдавать команды, а ты их будешь выполнять. Мне необходимо знать уровень твоей разумности.

Сволочь...

Исподлобья глянув на сатрапа, я села на попу и сложила ручки-лапки на груди, всем своим видом показывая, что не на ту попал. Я, может быть, и мышь, но команды выполнять не собираюсь! Я не собака! Пусть своим Джайло командует!

— Прекрасно, вижу, мы поняли друг друга. — Фэрри многозначительно усмехнулся, а затем продолжил: — Дойди до края стола, где ты сидел.

Вроде такой умный, что аж начальник, но так до сих пор и не понял, что я девушка... Сволочь. Наклонив голову набок, я не торопилась выполнять приказ. А вот не настолько я умная. Выкуси!

— Ти-и-им? — В голосе послышались низкие рычащие нотки, отчего я задрожала как осиновый листок и стрелой метнулась на угол стола.

Господи, да он же зверь! Сам сожрет и не подавится!

— Прекрасно, — благодушно оскалился маньяк и, откинувшись на спинку кресла,

самодовольно сложил руки на груди.

Следующие десять минут я без раздумий и задержек выполняла все, что он говорил. Ходила по столу, брала в передние лапки ручку или карандаш, садилась, ложилась, вставала на задние лапы... И все это выполнялось под внимательным прищуром темно-карих, почти черных глаз, в глубине которых тлели багровые огоньки. Было противно и унижительно, но жить хотелось больше, причем под конец мне начало казаться, что это делаю не я, а мое тело, которое просто-напросто послушно воле хозяина.

— Все, достаточно, — наконец констатировал мой личный тиран и, подавшись вперед, поставил локти на стол. — Разговаривать умеешь?

Издеваешься?

Я чуть лапкой у виска не покрутила, благо вовремя остановилась. Вместо этого на секунду замерла, а затем отрицательно мотнула головой.

— Жаль... но в любом случае ты меня понимаешь.

Кивнула. Ну а что? В любом случае он и так уже понял, что я не просто мышь.

— И ты не просто мышь... — словно вслух рассуждал он, но я видела, что при этом краем глаза косил на меня. — Какая интересная разновидность демона...

Джинн я, дурень! Просто джинн!

— А как насчет магии?

Вопрос меня откровенно удивил и одновременно озадачил. Хм... Ну, по идее, раз я джинн, то магия во мне должна быть. Я ведь как-то же превратилась. Но вместе с этим уничтожен источник магии, то есть лампа. Да и не чувствую я в себе ничего... такого. Магического.

Стоп. Тут есть магия?! Господи, так, может, меня кто-нибудь расколдует?! Век благодарна буду!

Возбужденно пискнув, я даже примерно не представляла, как донести до Фэрри свои мысли, но тут он нажал на коммуникаторе кнопочку и очень вежливо попросил:

— Байш, найди Присли, он мне нужен. Желательно прямо сейчас.

— Сделаю, — буркнул Байш.

— Так... — Взгляд необычайно серьезных глаз снова остановился на мне. — Пока давай попробуем своими силами. Чтение мыслей? Гипноз? Телепортация? Боевая магия? Целебная? Мимикрия?

Фэрри все перечислял и перечислял, а я лишь тяжело вздыхала и отрицательно мотала головой. Кабы я сама знала! Давно бы уже сказала и сделала!

— Проклятия? Метаморфизм?

Последние слова как будто имели некоторый более сочный оттенок, нежели остальные, и я задумчиво замерла. Что, кстати, не ускользнуло от внимания Фэрри.

— Метаморф? Так ты метаморф?

А можно для тех, кто не в курсе: мы под этим словом что конкретно сейчас подразумеваем?

Пока я хмурилась и насупленно размышляла, как нам все-таки наладить двустороннее общение, в дверь пару раз стукнули, а затем вошли. Вошел... Вошло, в общем. По идее это был парень. А по поведению... в общем, не очень парень.

К тому моменту, как высокое, но тощее, манерное длинноволосое и длинноухое нечто, одетое в голубую тунику-разлетайку и драные синие джинсы, подошло ближе, я поняла, что костями лягу, но не позволю к себе прикоснуться. Во-первых, это точно парень — я

отчетливо увидела кадык и легкую русую щетину, во-вторых, что меня как раз отвратило, — у него на лице легкий макияж и покрашены ногти.

Фе!

В-третьих, это, кажется, эльф. Не то чтобы я их не люблю, я в принципе не расистка, но конкретно этот мне не понравился.

— Фэрри? Звал?

А голос... Господи, он точно гей! Это же надо так разговаривать! Всего два слова, а столько слащавой патоки!

— Звал. — В отличие от меня, мой мужчина был абсолютно спокоен. — Вот, посмотри на эту мышь. Что можешь сказать?

— Мышь, — ответил нетрадиционный эльф и попытался протянуть ко мне руку.

Я такой наглости, как дотронуться до меня, естественно, позволить не могла и поэтому проворно метнулась к Фэрри, еще более проворно спрыгнула ему на колени, вскарабкалась по футболке, села на плечо и уже оттуда рассерженно зашипела на недоэльфа.

— Чего она? — Присли обиделся и сложил напомаженные губки бантиком.

— Она?

— Да, это самка.

Сам ты самка!

Раздраженно фыркнув, я недовольно сложила лапки на груди.

— Хм... — На меня немного недовольно покосился мой мужчина и так же недовольно уточнил: — Так ты не Тим, а Тася?

Кто-кто? Ксюша я, дурень! Ксюша!

Фыркнув снова, я печально покачала головой... Ну и клички! А нормальных имен у них тут нет?

— Фэрри, ты где ее взял?

— Как обычно.

— О... — Недоэльф серьезно удивился, а затем настороженно уточнил: — Так, может, это... того?

И изобразил, как мне показалось, приступ эпилепсии. Дебил...

— Нет. Присли, я сам решу, что с ней делать. — Всего один суровый взгляд и отрицательный жест, и недоэльф тут же перестал паясничать. — Тася абсолютно безвредна, довольно разумна, но меня смущает некоторый демонический налет на ее сущности. Просканируй ее на наличие общей магии, и желательно привить ей хотя бы подобие возможности речевого общения.

Привить? Что-то мне не нравится это слово...

— Да без проблем. — Тощая и совсем не мужская рука снова потянулась ко мне, на что я злобно зашипела, но сбежать не получилось — Фэрри проворно перехватил меня за хвост и подвесил в воздухе над столом.

Ирод...

Плаксиво вздохнув, поняла, что из подобного захвата сбежать точно не получится, и просто закрыла глаза, чтобы никого не видеть. Ведь можно представить, что меня рассматривает и сканирует не недоэльф, а, допустим, снова Фэрри...

Осмотр продолжался минут пять, причем сопровождался тихим бормотанием и даже напевами. А затем меня положили на стол, и Присли вынес вердикт:

— Низший демон-метаморф с привязкой на хозяина. Хозяин, судя по всему, ты.

— О?

Я тоже удивилась, только другому и мысленно. Я демон? М-да-а... И почему низший? Я, между прочим, с высшим образованием! Нет, с привязкой я уже поняла, — видимо, мне посчастливилось привязаться к Фэрри без слов подчинения, это какой-то косяк в лампе случился. Но почему я низший демон? Да еще и метаморф? Второй косяк в лампе? А мне расскажут? А что насчет магии?

— А что насчет магии? — озвучил мой вопрос Фэрри.

— Магия отсутствует. — Присли небрежно пожал плечами, а я живо наострила ушки, потому что, судя по его заинтересованному взгляду, он еще не закончил. — Но после определенного накопления сил возможны смена облика и обучение речи. Сейчас демон истощен, но через неделю-другую... Она тебе сильно нужна?

— А что?

— Отдай мне?

Щаз!

Возмущенно пискнув, я снова ретировалась на плечо своего мужчины и уже оттуда послала Присли могучим русским матерщинным писком.

— Судя по всему, Тася против... — иронично хмыкнул Фэрри и, поблагодарив обидевшегося недоэльфа, дождался, когда тот уйдет прочь, а затем обратился ко мне: — Значит, так, детка... хочешь остаться жить у меня — соблюдаешь нехитрые правила. Первое — не пакостишь, второе — слушаешься. Поняла?

Естественно! Милый, я тебя люблю!

От избытка чувств я даже потерлась носом о его шею.

А потом замерла и задумалась. Чего это я? Нет, понятно, что благодарна... Но почему так сильно?!

Кажется, в лампе был третий косяк.

Мысль дошла до мозга, да так там и засела. Нет, в целом все логично — симпатичный, властный, относительно адекватный мужик, и он мне нравится. С другой стороны... что-то чересчур сильно он мне нравится! Да ведь он даже не человек!

Хотя я вообще мышь...

Нет, наверняка это из-за привязки. Ну не бывало со мной раньше никогда такого, чтобы я буквально с первой минуты считала мужчину своим. А тут готова всем пасть порвать и ни на сантиметр не отходить. Неужели я теперь буду его сторожевой собачкой? А точнее, мышкой.

Бред...

Остаток дня лично для меня прошел в относительной печали. Фэрри работал, обедал, да и нам с Джайло перепало вкусняшек (я поела из отдельной крохотной мисочки, причем с удовольствием), затем снова работал, несколько раз вызывал в кабинет подчиненных один страннее другого, несколько раз связывался с собеседниками по головизору (3D-изображение в полный рост появлялось в паре метров перед его рабочим столом), смотрел мировые новости и снова работал.

Я же тосковала по дому, по работе, по родителям, коллегам, по Димке и даже по Наташке. Понимала, что обратно вряд ли смогу вернуться, потому что мало того что в ином мире, где вряд ли знают о Земле, так еще и мышь, волею глупого случая привязанная к странному нелюду, занимающему руководящий пост в одном из самых престижных развлекательных клубов континента (это я узнала из разговоров). Обдумывала я еще и слова

недоэльфа — о том, что я метаморф. То есть из мыши могу превращаться по своему желанию в кого-то другого. Но не сейчас... А как узнать, когда и в кого? К сожалению, этой информацией я не владела и делиться ею со мной никто не хотел. Вот было бы здорово, если бы через неделю я стала самой собой! Но для этого необходимо прожить эту чертову неделю... Это же целых семь дней! Ужас.

За окном стемнело, и мы, выключив кондиционер и задернув жалюзи, отправились домой.

Или не домой?

Усадив меня на плечо, Фэрри вышел из кабинета, прошел мимо Байша, по коридору, но по лестнице спускаться не стал, а повернул налево и куда-то направился.

Безделье и грустные мысли немного утомили, так что следила я за нашим путем не очень внимательно. Однако чем дальше мы шли, тем явственнее различался шум, раздающийся впереди. О?

Интереса стало чуть больше, и я прислушалась. Музыка, чьи-то крики... Мы куда идем? Неужели развлекаться? А нас зачем с собой взяли? Или тут и с животными можно? Заинтригованная окончательно, к моменту выхода на ВИП-балкон я уже не знала, что и думать. А уж когда мы на него вышли...

Мама дорогая! Да это же гладиаторские бои!

Ошарашенно пискнув, я как можно крепче вцепилась в футболку своего мужчины и во все глаза уставилась вниз, на арену. Это действие и в самом деле можно было назвать лишь гладиаторским боем и никак иначе — на огромной арене, посыпанной песком, дрались сразу несколько пар: орк и огромное зубастое животное, похожее на хищного носорога, человек и человек, а также гном на ездовом волке против эльфа.

М-да-а...

Зрелище не на мой вкус, так что, посмотрев вниз пару минут, я предпочла оглядеться по сторонам. Зал же, вместимостью не меньше чем на пару тысяч человек (условно человек), бурлил, орал, скандировал, пил, размахивал руками и делал ставки. Было видно, что им это доставляло истинное удовольствие и все они пришли сюда именно для того, чтобы насладиться кровавым зрелищем. Для тех, кому не очень хорошо видно, над ареной располагалось несколько экранов, транслирующих бои в более доступном разрешении.

Брр!

Передернувшись всем телом, когда носорог едва не растоптал замешкавшегося эльфа, предпочла вообще отвернуться. Сами мы стояли в одной из самых верхних лож, метрах в пятнадцати над ареной, и, кроме нас с Фэрри, в ней никого не было. Уж не знаю, видели ли нас остальные, потому что балкон был полностью застеклен, но судя по еще трем подобным ложам — нет. Если с нашей стороны стекло прозрачное, то со стороны арены подобные ложи — матово-черные.

Так, ну и долго мы будем смотреть на это побоище? Мне уже наскучило.

Тем временем гном одержал победу над эльфом (не до смерти), один из бойцов-людей тоже признал поражение, так что на арене остались лишь орк и носорог. У них, кстати, все неоднозначно — орк прихрамывал на левую ногу, но и носорог был серьезно ранен в бедро и буквально истекал кровью, пачкая ею белоснежный песок арены.

Эх, зверюшку жалко...

Зверюшка тем временем обрела второе дыхание и, натужно взыв, бросилась на орка. Мама... Я зажмурилась, потому что видеть размазанного по арене орка совсем не хотелось, но прошло лишь несколько секунд, и арена взорвалась восхищенными воплями и улюлюканьем. А? Изверги...

Настороженно приоткрыв глазик, тут же плаксиво всхлипнула, спрятав мордочку в лапках. Этот... Этот гад убил носорожку-у-у! Фэрри-и-и! Пошли отсюда! Пошли быстро! Изверги-и-и...

Мышиные глазки не приспособлены для слез, так что я могла лишь печально всхлипывать и осуждающе дышать. Но, увы, моих чувств окружающие не разделяли — толпа

восхищенно орала, орк победно улыбался и раскланивался, и лишь Фэрри смотрел на все происходящее внизу молчаливо и несколько снисходительно.

Фэрри! Черт тебя побери! Пошли отсюда!

Я уже дошла до той стадии, чтобы ткнуть его лапой в шею, но тут открылась дверь и к нам зашел посетитель. Кажется, человек...

— Вечер добрый, Фэрридан. Развлекаешься?

Темноволосый и синеглазый гость, одетый в темно-серые брюки, черную водолазку и пиджак, был крупным, но уже немолодым — лет пятидесяти. И если проводить аналогию, то напоминал гладиатора на пенсии — все еще подтянутое, накачанное тело, но и жирок на брюшке уже имелся.

— Контролирую. — Ответ моего мужчины был довольно сух, но без неприязни. Хотя не знаю как, но я почувствовала — этот гость Фэрри не нравился. — Чем обязан?

— Фэрри, мальчик мой! Ну почему сразу «обязан»? — Расставив руки в стороны, гость попытался обнять хозяина, но тут уже против стала я — натурально окрысилась и практически гавкнула, так что гость притормозил. — О? У тебя новая игрушка? Мышь? Еще и боевая? Заба-а-авно...

— Да уж. — Иронично хмыкнув, Фэрри одарил меня внимательным взглядом, словно сам в первый раз увидел. — Да вот, думаю, может, открыть мини-арену... подбираю пока бойцов.

— Какая интересная мысль. — Судя по озадаченному прищурю, гость все никак не мог понять, шутит Фэрридан или нет, но затем взял себя в руки. — Да, что я пришел. Ты думал о моем предложении?

— Конечно.

— Твой ответ? — Задав вопрос, мужчина весь подобрался и из добродушного увальня в мгновение ока превратился в убийственного хищника.

Мама дорогая...

— Мой ответ — нет. И ты знаешь — другим он не будет.

Внешне на Фэрри метаморфоза собеседника не произвела ни малейшего впечатления, но я заметила, как он на секунду сжал кулаки и по его телу прошла странная волна.

Несколько минут мужчины молча бились одними взглядами, а затем гость натянуто улыбнулся и отступил. По его виску скатилась крупная капля пота, а губы дрогнули, как и плечи, словно груз оказался слишком велик и он его не выдерживал.

— Ну-ну, мальчик мой... ну что же ты так сразу. Ну, нет так нет... — Ладони поднялись вверх, словно они могли остановить нападение, а гость лебезяще продолжил: — Рад был увидеться... Я, пожалуй, пойду. Столько дел, столько дел... Но ты и сам заглядывай, не забывай старика. Не прощаюсь.

Мужчина ретировался, и, только когда за ним закрылась дверь, я осознала, что не дышала. Блин... Нет, я все понимаю... Тут сейчас, наверное, пытались довольно серьезный финансово-территориальный вопрос решить... Но я иного не пойму: если гость так испугался одного-единственного взгляда моего Фэрри, при этом и сам не будучи хлюпиком, то кто, черт побери, Фэрри?! Совсем монстр?!

Монстр тем временем на секунду сжал пальцы в кулаки, по его телу снова прошла волна, но на этот раз словно прячась внутри тела, под кожу и даже глубже, а затем вновь развернулся к арене и продолжил на нее смотреть.

Так, словно ничего вообще не произошло.

Странно...

Откровенно зависнув, я скосила глаза на Джайло, все это время абсолютно индифферентно просидевшего в углу, и поняла, что тоже лучше расслабиться, а то так и до невроза недалеко. Ну, подумаешь, мой мужчина тут самый крутой... Так это даже лучше! Это получается, что мы тут самые страшные монстры и нам никто не страшен!

Это ли не здорово?

Истерично хрюкнув, я успокоилась окончательно и, прижавшись к открытому участку шеи, мечтательно закатила глазки. И плевать, что привязка принудительная... Зато в кои-то веки у такого классного мужика на шее сижу!

Взгляд Стража бездумно скользил по арене и трибунам, а мозг тщательно анализировал произошедшее. Он пришел снова. Интересно... Неужели у него появились новые аргументы? Почему тогда не озвучил? Или не успел?

Прикрыв глаза, Фэрридан вызвал перед мысленным взором зафиксированное внутренней камерой видео. Вот Визганш вошел, вот первые слова, шаг, следующие слова, попытка обнять... Стоп. Увеличить. Еще...

Есть.

Разглядев в руках незваного гостя нечто постороннее, Фэрридан, сурово поджав губы, увеличил изображение на максимум и начал внимательно рассматривать едва уловимую, чуть поблескивающую пленку яда. Яд, всего лишь яд. Для него это не угроза, но зачем давать врагам лишнюю информацию?

Задерживать смысла нет, наверняка Визганш уже избавился от компромата, как только вышел за дверь, но ответный ход будет нелишним. Причем такой, чтобы он понял, от кого сюрприз и по какому поводу.

Губы Стража едва уловимо изогнулись в многозначительной и такой убийственной улыбке. Репутацию надлежит поддерживать регулярно, благо конкуренты не дремлют и сами дают повод.

Поднеся запястье к губам, Фэрридан активировал внутреннюю рацию и тихо отдал приказ:

— Отдел семь, есть работа. Клиент номер восемнадцать, инструмент номер три, уровень угрозы шесть. Сроки — ночь. Отчет утром на стол.

— Принято, — тихим и слегка потусторонним голосом прошелестело в ответ.

А на арене тем временем была развлекательная пауза — рабочие установили бассейн с грязью, в котором самозабвенно мутузили друг друга три профессионалки, внешне ничем не отличимые от самых обычных глупых и стервозных истеричек. Так же орали, так же визжали, поносили друг друга заковыристым матом и невероятно глупо подставлялись. Но при этом все это «грязное» действие было настолько зрелищно, что даже самый придирчивый зритель не мог бы выставить им ни одной претензии.

За это и пользовался его клуб столь бешеной популярностью у отдыхающих, порой прилетающих в их курортный городок даже с соседних галактик, — только высший класс, только профессионализм.

И совсем мало кто знал, что эта райская планетка, закрытая для масштабных промышленных разработок и массового заселения, была такой лишь для стороннего наблюдателя: раз в пять-семь дней планету атаковали демоны из нижних миров, с завидной регулярностью совершая переходы с помощью межмировых порталов. И только такие, как

он, Стражи, распределенные по секторам и несущие круглосуточное дежурство, не позволяли демонам нарушить покой мирных жителей и превратить планету в кишашую монстрами Бездну.

А то, что и сами Стражи уже мало походили на обычных людей... что ж, всегда приходится чем-то жертвовать, чтобы работа была выполнена на отлично.

К шее чуть крепче прижался крохотный меховой комочек, и Фэрридан неосознанно улыбнулся. Тася хоть и оказалась низшим демоном-метаморфом, но, видимо, из иного слоя реальности, чем те, кого он уничтожал не раздумывая. Со временем из нее могла получиться неплохая напарница, почти как Джайло. Главное, направить ее эволюцию в нужное русло.

Да, это будет интересно...

Как бы ни было мне вальяжно находиться на кое-чьей шее, но его слова, сказанные в перчатку, где скорее всего прятался аналог сотового, насторожили. Клиент? Инструмент? Что за шифровки?

Черт, ну почему все так загадочно? Вот бы мысли научиться читать...

Эх.

— Так, ребятки, думаю, пора закругляться.

Мы пробьли на балконе еще около часа, где один нелепый бой сменился другим, но уже кровавым, когда Фэрри наконец озвучил мои желания вслух и, не затягивая исполнение своих слов, отправился к дверям.

Обратно мы шли примерно тем же путем, что и сюда: по многочисленным коридорам, лестницам, снова коридорам... и наконец вышли на улицу. Ура-а-а! То есть у меня есть надежда, что мы идем домой, да?

Естественно, мне никто не ответил, но, судя по тому, как уверенно мужчина направился к стоянке, мои выводы верны. Вот только...

Что это?

Стоило Фэрридану подойти к машине ближе, чем на метр, как внутри меня словно что-то взорвалось и дикий голос заорал: «Опасность!!!»

— Уи-и-и! — Я заорала вместе с ним, потому что молча выносить эти жуткие боли, разрывающие мой мозг, было невозможно.

— Тася? Что за... — Фэрри дернулся и остановился, а затем накрыл меня ладонью, словно пытаюсь успокоить.

И тут взорвался не мой внутренний мир, а окружающий.

Словно в замедленной съемке, я смотрела, как машину вспучивает изнутри, она становится круглее, затем стекла взрываются мириадами осколков, крыша рвется, словно фольга, наружу прорывается огненный шар...

Черт...

Моментально пришло осознание, что это последняя секунда нашей жизни, и я зажмурилась, стиснув кулачки.

Но ничего не произошло.

Точнее, произошло — мир ускорился, вокруг дико загрохотало, рядом кто-то заковыристо, но при этом несколько удивленно сматерился, а мы как стояли, так и стоим. Живые.

Кажется.

Удивление сменилось откровенным шоком, когда я открыла глаза и поняла, что мы

находимся практически в эпицентре взрыва, но при этом сами абсолютно целые.

Эм...

Не, в целом я не против, я очень даже за. Но почему?

А еще было жарко. Мы хоть и не пострадали при взрыве, но до сих пор стояли очень близко к горящим останкам некогда великолепной дорогой машинки, так что начало откровенно припекать. Думаю, не одну меня, потому что Фэрри выругался снова и торопливо отошел, попутно что-то наговаривая на перчатку. Что конкретно, я не поняла, потому что неожиданно стало так плохо... так тошно... так обморочно...

Ой мама, только бы не упасть!

Пискнув, я из последних сил схватилась за футболку, кажется, сделав это чересчур рьяно, потому что мой мужчина дернулся, и если бы не его удивительная реакция — он поймал меня уже на подлете к асфальту, — то я бы окочурилась уже не от взрыва, а от сотрясения мозга. А так ничего... только несколько по-дебильному улыбнулась, осознав, что меня все-таки поймали, и отрубилась.

Мышь-телохранитель.

Он бы поверил в любое иное оправдание, даже в то, что на небе десять солнц, но не в это. Но это факт.

Расследование длилось почти пятнадцать минут, и на месте, где всего двадцать минут назад взорвался его флай, было не протолкнуться от специалистов различной направленности, благо клуб располагался всего в полусотне метров от происшествия и на вызов отреагировали уже спустя тридцать секунд. Они выяснили уже практически все, и сегодня по одному небезызвестному адресу выедет слегка другая бригада. Не та, которой Фэрридан отдал приказ в клубе, а взрывная.

Это было вполне в духе одного из теневых боссов развлекательной сферы, но тут он в прямом смысле погорячился. И столь откровенный вызов Страж оставлять безнаказанным не собирался: если на попытку он бы ответил попыткой, то на свершившийся факт покушения он просто обязан ответить тем же. Вот только его ребята всегда доводят дело до конца.

Второе же, что выяснили парни, озадачило гораздо больше, чем первое. В момент взрыва рядом с машиной была зафиксирована вспышка демонической энергии, которая и спасла Фэрридана. И совсем несложно провести параллели с одной маленькой и слегка демонической мышкой, сейчас обморочно сопящей у него в кармане.

Ну и что теперь получается? Он обязан жизнью мыши? Дожили...

— Шеф, к вам домой и по всем ключевым адресам уже выехали наши ребята.

Приподняв бровь, предлагая подчиненному продолжить, Фэрри тотчас услышал:

— Не исключено, что сюрприз был не только в вашем флае. Секунду... — Сапер отвлекся и, выслушав один за другим несколько отчетов через коммуникатор, удовлетворенно покивал: — Да, благодарю... — А затем все его внимание снова переключилось на шефа. — В гараже, в доме и в квартире — везде сюрпризы. Их уже обезвреживают, но это может занять некоторое время...

— Я понял. — На скулах заиграли желваки, но раздражение было вызвано не подчиненным, а ситуацией в целом. Это уже полномасштабная война. Что ж... — Байш!

Страж позвал не очень громко, но от стены отделилась тень, которой понадобился всего миг, чтобы встать рядом.

— Да? — пророкотала тень.

— Собирай всех, ночь будет жаркой.

Все бы ничего, но меня дико укачивало.

Осознание реальности пришло далеко не сразу, и еще минут пять я потратила на то, чтобы понять, что я в чьем-то кармане. Не, в целом я не против... тесновато, но терпимо. Зато точно не упаду.

Звуки разговора были приглушенными, и Фэрри (я точно знала, что нахожусь именно в его кармане) постоянно передвигался. Попыталась подремать, но сон не шел, и пришлось смириться с тем, что еще некоторое время придется потерпеть эти невероятные качели.

На некоторое время все стихло, мне даже показалось, что мы сели в машину и куда-то полетели, но полет оказался недолгим: каких-то минут десять, и мы снова куда-то идем. Причем, судя по звукам, нас человек двенадцать-пятнадцать. Ну или не совсем человек.

Странно...

Я чую, что уже глубокая ночь. Кстати, непонятно чем чую. Ну и куда мы на ночь глядя, после того как чуть кони не двинули? За новыми приключениями, что ли? А может, не надо, а?

И только я подумала о том, чтобы вылезти из кармана и поканючить, требуя пойти домой, как все резко стихло, затем мы куда-то быстро-быстро побежали, вломились, криками-воплями-кулаками всех обезоружили (что я не видела и не слышала, то очень красочно додумывала), куда-то прыгнули, перекатились, с кем-то подрались, кого-то, кажется, даже убили...

Брр! Господи, ну и фантазия у меня! Нет, лучше представить, что это просто карусельки... Вопящие такие, слегка попахивающие кровью карусельки.

Черт!

Зря я подумала об этом, потому что чувствительный мышинный нос моментально уловил литры этой недавно пролитой крови. Господи, лишь бы не нашей!

Чувства обострились до предела, и в итоге я не вытерпела. Как только мой мужчина остановился и начал раздавать короткие и резкие указания своим подчиненным, я подтянулась и высунула мордочку из бокового кармана его джинсов, расположенного на левом бедре.

М-да-а...

Левый глаз нервно дернулся, но прятаться обратно в карман я не торопилась, предпочитая быть в курсе событий. Мы находились в чьем-то огромном и безумно шикарном доме, но уже частично разгромленном, потому что его жильцы и охрана пытались оказать сопротивление бойцам Фэрри. Эта самая не очень целая охрана теперь связывалась и транспортировалась в дальний угол, а сам Фэрри стоял в паре метров от хозяина и чего-то ждал.

Стоп.

Да это же тот самый престарелый гладиатор!

Так-так-так...

То есть получается, что это он нашу машину взорвал? Вот сволочь! Фэрри, милый, а отдай его мне? Уж я его! Грр!

Натужно засопев и яростно пискнув, я привлекла к себе внимание обоих мужчин, и если гладиатор дернулся, и так пребывая в полубморочном состоянии, то Фэрри тихо усмехнулся и, бережно вынув меня из кармана, пересадил к себе на плечо.

— Что, крошка, хочешь поучаствовать в допросе? Или ты предпочитаешь перейти сразу к ликвидации?

Милый, давай начнем с избиения!

Возбужденно пропищав боевой клич, я всадила кулачок в ладошку, и этот жест был понят правильно на сто процентов.

— Да, думаю, это мы тоже с ним сделаем. Он ведь хотел нас убить... Нехорошо.

В тоне Фэрридана было столько неприкрытой издевки, что гладиатор вдруг зарычал и кинулся на нас. Но мой мужчина словно лишь этого и ждал — скользнул в сторону, выставив вперед кулак, и гладиатор насадился на него всей тушей, моментально согнувшись пополам.

Йес! Так его!

— Тася, детка, посиди тут.

Меня неожиданно взяли за хвост и пересадили с плеча на спинку дивана, а сам Фэрри вернулся к гладиатору.

Эй!

Хотя...

Ладно, посижу. И посмотрю.

А посмотреть было на что! Как мне показалось, Фэрри затеял этот бой специально. Пока не пойму зачем, потому что банально убить этого гада было бы в разы легче, но, видимо, не все так просто в этом ином мире, где правит жестокость и где в любой момент могут взорвать ни за что. Ну вот не верю, что мой Фэрри плохой! Скорее этот престарелый бурдюк — не самых честных правил. И теперь мы его накажем! Ох мы его накажем!

Давай, бей!левой его,левой! А теперь ногой! Да-а-а! Мочи-и-и!!!

Уж не знаю, от кого я заразилась жаждой крови, но даже тогда, когда бой перешел в избиение, мне не стало противно — наоборот, я почувствовала такое искреннее удовлетворение от того, что наш несостоявшийся убийца сейчас получает по заслугам, что не успокоилась и после того, когда он в последний раз дернулся и замер.

И кажется, даже помер.

Хм...

Наверное, мне должно быть его жаль, ведь человек и все такое... но жаль мне не было. Ну вот ни капельки.

Внимательно рассматривая окровавленное тело, в которое превратился некогда пышущий здоровьем мужчина, я все прокручивала в голове эпизоды завершившегося боя. А Фэрри-то у меня тот еще монстр... Даже лапки на груди сложила и задумчиво нахмурилась. Ну не почудилось же мне, что в какой-то момент его движения стали резче, быстрее, в глазах промелькнули багровые всполохи, а во рту обнажился клык. Я бы еще приврала, что разглядела демоническую ауру, но это было бы наглой ложью. Хотя нечто такое вокруг него витало...

— Ну как тебе представление? Твоя демоническая душа довольна? — Тем временем мой мужчина, снова обретя спокойствие и пофигизм, а также стерев с костяшек чужую кровь, вернулся ко мне и подставил ладонь, в которую я проворно спрыгнула.

Супер, милый! Все идеально.

Восхищенно пискнув, я поудобнее устроилась на плече, когда Фэрри меня туда поместил, и с видом победительницы, которая лично тут всех уделала, осмотрелась. Смотреть, кстати, было особо не на что — бойцы грузили пленных в грузовую машину, торопливо ходили по этажам, о чем-то совещались, а затем один из них подошел к нам:

— Шеф, найдены все озвученные сейфы с документацией.

— Прекрасно, вывозите. С ними будет работать другая группа.

— И это... шеф... — Тут подчиненный несколько сконфуженно покосился на труп и мотнул головой себе за спину: — Там уже пятерка собралась. Точнее, уже четверка. Вас вызывают.

— Где? — Нисколько не удивившись информации, Фэрри лишь приподнял бровь, предлагая продолжить.

— Там дальше по коридору кабинет.

— Что ж, Тася, идем, поболтаем с сильными мира сего... — Мне досталось ироничное подмигивание, и мы отправились в указанном направлении.

Шли недолго и в конце концов оказались в хозяйском кабинете. Вау! Круто!

Не в том смысле, что кабинет был крутым, а в смысле того, что в его центре располагался большой круглый стол и четыре кресла из пяти уже были заняты, причем не живыми людьми, а голограммами. И голограммы эти — не людей, а представителей абсолютно иных рас. Присутствовал меланхоличный пожилой орк, затем бородатый сосредоточенный гном неопределенного возраста, после тощий серокожий ящер и завершал компанию эльф с презрительной миной на лице. Все они сидели тихо, не общаясь между собой, и, казалось, чего-то ждали.

Одним-единственным жестом отправив из кабинета техника, в это время

демонтирующего какую-то интересную, но неопознанную штуку у дальней стены, Фэрри без лишних слов отправился к свободному месту и, устроившись в кресле, небрежно откинулся на спинку, водрузил тяжелые армейские ботинки на край стола и положил ногу на ногу.

— Приветствую, господа. Чем обязан?

Довольно наглое поведение моего мужчины, к моему удивлению, осталось безнаказанным — никто из присутствующих даже бровью не повел. Единственно эльф лишь губехи свои еще больше скривил, и все.

Так.

Не понимаю.

Либо они все давно знакомы, либо...

— Фэрридан, — первым заговорил серокожий ящер. Его голос был тихим, шелестящим и несколько замогильным, — мы же договаривались...

— О чем? — Бровь моего мужчины несколько издевательски рванула вверх.

— Без убийств.

— Я оставил за собой право равноценного ответа, — ответил Фэрри, но таким тоном, что стало ясно: он не оправдывался, а констатировал факт. — И если бы не эта милая леди... — тут меня пересадили с плеча на стол перед собой, и на мою персону уставилось четыре пары глаз, — то пару часов назад я был бы слегка поджарен. Уверен, у вас уже имеются доклады моих сотрудников. Знаете, не люблю взрываться — приходится импланты менять, работа простаивает, соседи экстренно съезжают...

Под конец речи тон моего мужчины стал саркастичным, а губы эльфа — еще кривее.

Нет, этого эльфа я тоже не люблю. Больной какой-то...

— А нам что прикажешь делать? — снова задал вполне резонный вопрос ящер. — Ты понимаешь, что за последние десять лет это уже третий наместник? Тогда, может, закончишь придуриваться и возьмешь контроль всего развлекательного сектора на себя?

— Еще чего? Мне моего клуба хватает. Вы бы лучше позаботились о том, чтобы ваши наместники не были такими идиотами. Прививайте им еще до того, как они займут пост, мысль, что конкретно меня трогать нельзя, и не будет никаких проблем. О! — Фэрри щелкнул пальцами, словно ему в голову пришла гениальная идея, и он тут же ее озвучил: — Согласно моим данным у Визганша была кузина. Толковая девочка. Как насчет нее?

Девочка? Какая такая девочка?!

Недовольно нахмурившись, я смерила откровенно веселящегося Фэрри внимательным взглядом, но, судя по возмущенному восклицанию эльфа и гнома, его предложение пришлось не по душе не мне одной.

— Женщина не имеет права быть наместником!

М-да. Отмазка хилая, но все лучше, чем ничего.

— Да что вы говорите...

Нежданно-негаданно запахнулась дверь кабинета, и в него вошла тощая и уже не очень молодая тетка, упакованная в строгий деловой костюм темно-синего цвета. Дошла до Фэрри, приветливо махнувшего ей рукой, облокотилась на спинку его кресла и довольно злобно улыбнулась присутствующим.

М-да-а... Не баба, а акула!

Акула тем временем дождалась, пока эльф доматерится, и улыбнулась еще шире.

Нет, может, я что-то не понимаю, но к чему этот спектакль? Я ведь четко вижу, что Фэрри, мало того что в курсе и тетки, и ее намерений, так еще и откровенно потешается

над реакцией остальных!

— Итак... — Цепкий взгляд серых глаз прищелицы пробежался по мужчинам и остановился на ящере. — Мое почтение, господа. Позвольте представиться, Валенсия Шатур, финансовый директор ныне почившего наместника Визганша. И прежде чем вы категорически откажетесь рассматривать мою кандидатуру на пост нового наместника, ознакомьтесь вот с этими цифрами...

В небольшой разъем в подлокотнике кресла возле правой руки моего Фэрри дамочка вставила что-то вроде флешки, и в центре стола возник полупрозрачный экран, на котором появилось нечто вроде презентации.

И если мне на строгие колонки цифр сейчас было абсолютно наплевать, то орк, гном и ящер уткнулись в экран так, словно там показывали порно. Эльф все еще пренебрежительно фыркал, но и его взор нет-нет да и обращался на экран.

Первые пять минут прошли в абсолютном молчании, а затем один за другим мужчины начали хмуриться, что-то недовольно бормотать, а гном так и вовсе тискал бороду и откровенно матерился.

— Вижу, вы уже поняли, насколько недобросовестным был ваш предыдущий партнер. — Не став затягивать, Валенсия снова улыбнулась, но на этот раз холодно и снисходительно. — Не буду скрывать — все без исключения комбинации по выводу финансов в обход основной группы спланированы и проведены мною лично. А теперь вопрос... Хотите ли вы вернуть хотя бы часть средств, или, так и быть, я пойду...

Мужчины думали недолго.

— Ваши условия?

— О, они довольно просты. Вы можете прислать любого, но он будет лишь лицом, если оно вам так важно. Наместником буду я. Моим гарантом станет господин Фэрридан.

— А вы скромны... — Говорил ящер и только ящер.

Но, судя по тому, что остальные с ним молчаливо соглашались, принимать подобные важные решения мог он один.

Все бы ничего, но давайте с подробностями, а? А то сижу как дура — одна ничего не понимаю!

— Мне есть к чему стремиться. — Валенсия скосила глаза на Фэрри, и даже ящер не удержался от понимающей усмешки, что уж говорить об орке или гноме. Один эльф все пыжился, пытаясь показать, что выше всего, здесь происходящего. — Ваше решение?

— Одобряю.

После весьма быстрого утверждения новой кандидатуры в наместники всего развлекательного сектора планеты ящер не стал задерживать остальных и, порекомендовав Валенсии подготовить развернутый отчет по текущему состоянию дел, причем как официальный, так и реальный, пропал. Следом за ним исчезли и остальные, и в кабинете остались лишь мы трое.

— Фэрри... — С дамочки слетела вся ледяная стервозность, и она уже совсем другим голосом продолжила: — Ты мое спасение! Треклятая Бездна, у меня сейчас ноги откажут!

И действительно, мадам выглядела слегка побледневшей. Вымученно улыбнувшись, она села прямо на стол, потому что кресла остальных наместников тоже были голограммами и пропали вместе с ними.

— Валенсия, детка, не бери в голову. — Мой мужчина был все так же меланхоличен. — Ты прекрасно держалась, — подбадривающе подмигнул он. — Теперь с тебя отчет, а с меня

приличный кандидат. Уверен, совет его одобрит. Сама будешь выбирать или положишься на мой вкус?

— На твой вкус, мне без разницы. — Отмахнувшись, мадама чуть задумалась и добавила: — Только не слишком молодого и не слишком старого. Желательно человека. Ну и чтобы понимал расклад. Остальное не важно.

— Заказ принят, леди.

Подмигнув снова, Фэрри подхватил меня со стола и отправился на выход, уже в дверях оглянувшись:

— Как только придешь в себя, заглядывай ко мне в клуб, обещаю — организую тебе незабываемый отдых. Конфиденциальность гарантирую.

Со стороны новой наместницы донесся слегка истеричный смешок, но дослушивать мы не стали — отправились прочь. Действительно, пора бы уже и домой. Утро скоро, а мы еще кровать не щупали!

Как ни странно, но спустя полчаса мы, захватив Джайло, который дожидался нас в разгромленной гостиной и, судя по важности вида, единственный контролировал ситуацию, наконец открыли дверь двухэтажного коттеджа и вошли.

Демоническая память подсказала, что это тот самый коттедж, откуда мы вышли утром, так что я счастливо вздохнула — наконец-то дома! Ну, подумаешь, дом не мой, а моего мужчины... Но мужчина-то мой! Значит, и дом в какой-то мере тоже мой.

Выводы радовали своей логичностью, Фэрри радовал тем, что, перекусив и покормив нас, отправился наверх, сам дом радовал тем, что пах безопасностью и уютом. Чувались в нем и иные запахи, но уже настолько старые и несущественные, что моя демоническая чуйка четко говорила: «Забей и не парься». А я что? А я забила.

К тому же сейчас мне та-а-акой стриптиз показывают... У-у-ух!

Отстраненно радуясь, что на мышинной морде не видно эмоций, я сидела на прикроватной тумбочке и пялилась на раздевающегося Фэрридана. К сожалению, раздевался он быстро и неплавно, музыка отсутствовала, но и без этого было отчего замереть и расплыться, подобно подтаявшему на полуденном летнем солнце мороженому. Утреннего Фэрри я уже успела подзабыть, да и эмоции тогда меня снедали абсолютно иного плана, так что ночной Фэрри был без прикрас умопомрачителен! Ах эти широкие плечи, ох эти прокачанные грудные мышцы, ух эта попочка... Мм, моя ты прелесть!

Блаженно прикрыв глазки и удерживая в памяти последнюю картинку с полностью обнаженным персональным монстром, стоящим ко мне вполборота, я пожалела лишь о том, что он так скоро разделся и ушел в душ, — судя по тому, как за дверью, где он скрылся, зашумела вода, там был именно душ и ничто иное. Кстати, о том, что я сейчас не человек, абсолютно не жалела — будь я самой собой, мне никогда бы не посчастливилось увидеть все это великолепие. Даже вполглаза.

Увы-увы, сейчас я в полной мере отдавала себе отчет, что рядом с безжалостным и расчетливым монстром, каким в действительности являлся мой Фэрри, обычной девушке-финансисту делать нечего.

А вот демону-метаморфу...

Почему бы и нет?

Если у меня будет возможность накопить силы, а ведь тот недоэльф упоминал, что шанс есть, то вполне возможно, что я стану кем-то большим, нежелимышь. Затем еще накоплю

силы, еще... и так четко до того момента, пока не вырасту во что-нибудь более или менее похожее на меня прежнюю. Перспективы не пугали, наоборот — казались настолько заманчивыми, что я уже всерьез планировала свою дальнейшую эволюцию. А та самая демоническая чуйка, которая появилась во мне после взрыва, сейчас уверенно кивала на мои размышления и твердила, что все в моих руках, было бы желание.

Желание и Сила.

Желание есть, а вот Сила...

Где взять Силу джинну, чью лампу уничтожили?

Но ведь здесь есть магия, верно? Верно. Значит, есть и источники Силы. Допустим, какие-нибудь батарейки или аккумуляторы для тех магов, кому не повезло исчерпать свои ресурсы. А ведь многочисленные Наташкины фэнтези в один голос утверждали, что раз есть маги, то есть и природные источники Силы, ну и на худой конец искусственные артефакты, от которых можно зарядиться. Зелья там всякие...

Черт, как бы узнать поподробнее?

Тем временем Фэрри завершил водные процедуры и вновь появился в комнате, нисколько не стесняясь моего присутствия и даже не потрудившись прикрыть свои... эм... в общем, прикрыться. Погасив свет и нырнув под одеяло, мужчина уснул буквально спустя пару минут, а я серьезно озадачилась местом для сна. Судя по тому, что в клетку меня не посадили, опасаться меня никто не считал уместным. Но хоть тряпочку какую-нибудь мог дать! Я бы хоть гнездо свила... Эх, мужики, мужики. Но ладно, сегодня прощаю — день был не самый легкий, и Фэрри действительно мог не подумать о том, что мне элементарно негде спать.

Покосилась на Джайло, тихо посапывающего на коврик у двери, затем на Фэрри, уткнувшегося в подушку... Нет, на пол не пойду, как и на кровать, — на полу съедят, на кровати раздавят.

Ну и как быть?

Поискала глазами что-нибудь полотенеобразное, чтобы свить гнездо прямо на тумбочке, и взгляд наткнулся на брошенную на полу футболку. Черт, далеко. Да и грязная она. Даже отсюда вижу и чую, что вся в чужой крови.

Эх, была не была!

Примерившись к расстоянию между тумбочкой и кроватью, без особого труда преодолела его прыжком и, стараясь даже не дышать, отправилась через всю кровать до более или менее свободного участка у Фэрри в ногах. Там меня точно не раздавят.

Немножко потопталась, кое-как вытянула из-под матраса часть простыни и, завернувшись в нее, как в одеяло, наконец удовлетворенно выдохнула и закрыла глаза. Пусть внешне я сейчас имышь, но все равно внутри я девушка и хочу комфорта. Кстати, как бы завтра намекнуть на личное койко-место?

Следующее утро для нас хоть и припозднилось, но незначительно — судя по теням и моим внутренним часам, время приближалось лишь к десяти, не больше, когда какая-то неосознательная сволочь позвонила Фэрри на коммуникатор перчатки. Еще вчера удивилась — он так их и не снял, даже в душ в них ходил. Неужели такая жизненно важная штучка?

Коммуникатор звонил все громче, и даже я уже проснулась, когда мой мужчина недовольно протянул сонным и слегка хрипловатым со сна голосом:

— Да-а-а...

— Дрыхнешь? — иронично поинтересовался Байш.

— Да.

— Зря. Ты помнишь, что сегодня у нас в клубе в гостях сама принцесса?

— Чхать я на нее хотел... — еще недовольнее скривился мой обожаемый Фэрри, и я поняла, что это самые прекрасные слова, которые можно было услышать с утра. — Я тут при чем?

— При том, что ее сиятельство уже с раннего утра прислала петицию, чтобы ты и никто иной сопровождал ее во время экскурсии по твоему клубу.

— Ответь ее сиятельству, что я в отпуске в районе Бездны. На весь срок ее пребывания на планете. — Судя по тому, как неприязненно кривились губы Фэрри, он уже был знаком с принцессой и ни одной теплой эмоции по этому поводу не испытывал.

Да-а-а... А он привереда. Хотя принцессы тоже разные бывают.

Заинтересованно прислушиваясь, я потихоньку дошла от его ног до его рук, и стоило Фэрри меня увидеть, как саркастичная усмешка сменилась более приветливой. Со мной даже поздоровались:

— Доброе утро, детка.

Доброе утро, милый.

— Ты с кем там? — недовольно поинтересовался коммуникатор.

— С самой прекрасной женщиной на этой планете, — усмехнулся Фэрридан, и я польщенно пискнула.

Врет же зараза, но так приятно!

— А... С Таськой, да?

— Да.

— Привет ей и жаркий утренний поцелуй, — язвительно хрюкнул Байш и добавил: — Я, конечно, передам ее сиятельству, что ты вне зоны доступа, и по возможности прикрою, но имей в виду — хочешь выжить, лучше где-нибудь сховайся на неделю. Не меньше. Если она тебя найдет, то сам знаешь...

— Знаю, — недовольно поморщился тот, кто никого не боялся, и, прежде чем отключиться, буркнул: — С меня премия.

— Заметано.

Мужчина снова закрыл глаза, но я видела — он не спит и не собирается. Скорее просто валяется, прежде чем встать. А затем он вдруг глухо поинтересовался:

— Тася, ну вот скажи мне как женщина, какого демона им всем от меня надо, а?

А всем — это кому?

— Принцесса эта демонова... Бабе шестьдесят лет скоро, а все туда же — стоит только отвлечься, а уже в штаны лезет. И послать ее в глаза нельзя... Чувствую себя кретином. Страж уже демонову кучу лет, а обязан лапки перед ней складывать, как гребаный паж!

Бедняга... Да, власть имущие — они такие. Ну, ничего-ничего... Я тебя защиту и от принцессы!

Подбадривающе пискнув, похлопала Фэрри лапкой по ладони, но, кажется, меня неправильно поняли. Открыв глаза, он уточнил:

— Что?

Хорошо все, говорю. Забей. Вчера всех грохнули и сейчас выживем. И вообще, пошли лучше завтракать!

Задумавшись, как бы выразить свою поддержку в движениях и более доступно, не

придумала ничего лучше, чем проделать то, что уже показывала вчера. Я просто стукнула кулачком по открытой ладонке и, о боги, мой мужчина меня понял и тихо рассмеялся:

— Чудо ты демоническое... Да, кстати! Спасибо за вчерашнее. — На моей мордочке наверняка проступило откровенное недоумение, и Фэрри пояснил: — Это ведь ты поставила купол в момент взрыва. Не отпирайся, я знаю — мои ребята зафиксировали вспышку демонической энергии. И еще...

Что? Что ты так ухмыляешься?

— Если Присли прав, то для роста и развития тебе необходима энергия, причем довольно специфичного характера. Давай уж, раз у нас выдался внеплановый выходной, кое-куда съездим и проверим мои догадки. Готова прокатиться с ветерком, крошка?

Всегда готова! А подробности можно?

Подробностями со мной никто делиться не торопился. Вместо развернутого рассказа — куда и зачем, Фэрри предпочел встать, убрать грязные вещи в стирку, одеться в свежее и чистое (широкие черные джинсы с многочисленными карманами и черная футболка), подхватить меня в ладонь, свистнуть Джайло и спуститься вниз.

Внизу нас покормили. На этот раз я осматривалась более внимательно и констатировала, что хоть мир и иной, но техника очень знакома и в принципе мало отлична от той, какая была на моей кухне: холодильник, посудомоечный агрегат, печка с духовкой, чайник. Посуда, столовые приборы, да и еда в целом так и вовсе классические, что несколько удивляло. Хотя, может, и зря. Ну вот что я знаю об этом мире, кроме того, что он иной? Да практически ничего. Так что и удивляться, наверное, ничему не надо.

Сегодня у нас на завтрак была яичница с большим куском мяса, который Фэрри лишь слегка обжарил с двух сторон, не став дожидаться, когда тот прожарится изнутри. Когда он начал его есть, то стало видно — внутри мясо практически сырое. Да-а-а... проголодался мой монстрик. Ну ничего, кушай-кушай. Нам с тобой еще эту неделю как-то надо продержаться, прежде чем я попытаюсь стать кем-то более существенным.

В свою очередь с удовольствием съев все, что мне положили, а мне положили по кусочку всего, включая хлеб, я иронично скосила глаза на чай. Интересно, блюдец для еды Фэрри мне выделил... Кружкой поделится?

— Что? — Мой взгляд не остался незамеченным, и я тут же ткнула лапой в направлении кружки. — Понял. Чай, кофе, вода?

Чай с сахаром, пожалуйста. И попрохладнее.

Мои мысли остались непонятыми, и в итоге меня осчастливили вторым блюдом, куда налили просто воды. Эх...

Ай, ладно, давай воду.

Завтрак завершился довольно быстро. Фэрри снова подхватил меня в ладонь, вышел в коридор, где надел вчерашние ботинки с рифленой подошвой и на высокой шнуровке, но на этом не остановился и накинул еще и легкую джинсовую куртку, в передний карман которой пересадил меня. Взял солнечные очки, закрывающие половину лица, и окончательно превратился в предел моих мечтаний.

Самец! Настоящий альфа-самец! Нет, я понимаю принцессу... Эх, как же я ее понимаю!

— Джайло, идем, прокатимся кое-куда.

Шли мы недолго. Очень недолго. Вышли из коттеджа, завернули за угол, где обнаружился небольшой гараж, и выкатили оттуда... Мама дорогая! Да это же самый настоящий мотоцикл! Господи, ты услышал мои мольбы! Всегда мечтала о мотоцикле марки «харлей»!

Естественно, это был не «харлей» — это было в тысячу раз круче! Черный, матовый, с хромированными вставками, хищный, как мой Фэрри, и вообще — весь такой ум-м-мопомрачительный! Колеса у него, кстати, довольно широкие, но я стопроцентно уверена, что он умеет не только ездить, но и летать. Впрочем, думаю, сейчас мне все покажут. Хм... А как с нами поедет Джайло? Не пойму... Люльки-то здесь нет.

Пока я недоумевала, Фэрридан выкатил мотоцикл из гаража, закрыл ворота, затем сел сам, свистнул своего зубастого питомца, проворно вскарабкавшегося на заднее сиденье и обхватившего мужчину передними лапами за плечи. Если честно, то когда я это увидела, то слегка прибалдела — вот так собачка!

А потом мы выехали на дорогу, разогнались и...

Й-й-йяху-у-у!!!

Господи, какой восторг! Какое дикое желание заорать во всю глотку и прокричать на весь мир, как это фантастично! Ветер бил в мордочку, под нами мелькали дома и жители, газоны и деревья, а я не могла нарадоваться первому в своей жизни полету на летающем байке.

Фэрри, ты мое сокровище!

Я восхищалась и восхищалась, с любопытством провожала сменяющиеся пейзажи и все не могла перестать изумляться — техника поражала высоким уровнем своего развития, но вместе с этим под нами проносились не тронутые человеком поля, леса и реки. Как так? Да и воздух — мы отлетели от города всего километров на пятьдесят, и я уже не чуяла ни единого упоминания о высоких технологиях. Ни остаточных запахов выхлопных газов, ни иных других намеков на то, что совсем рядом крупный город и космопорт. Нет, что ни говори, а этот мир в разы лучше моего земного!

Мелькнула мысль о том, что здесь нет родных, но я постаралась тут же ее отбросить. Можно заикнуться и впасть в уныние от невозможности изменить реальность, а можно перелистнуть страницу и начать новый жизненный этап. Я предпочту второе, потому что меня это устраивает намного больше, чем первое.

А летели мы довольно долго... Часа два, а то и все три, так что я уже сполна насмотрелась на пейзажи и предпочла спрятаться в карман, где удобно свернулась в клубочек и настроила ушки на контроль над сменой обстановки.

Однако первыми изменения почувствовали не ушки — как ни странно, их уловила моя демоническая душа: она насторожилась, а затем всколыхнулась и потянулась куда-то вниз. Вниз полетел и байк, и спустя всего пару минут мы уже парковались на дне глубокого каньона — это я увидела, когда с любопытством высунула носик из кармана.

Хм...

Ну и зачем мы сюда прилетели?

На этот безмолвный вопрос мне, как ни странно, ответила моя сущность. Энергия! Та самая магическо-демоническая энергия! От того чтобы побежать впереди всех к источнику,

который я чуяла всей своей крохотной мышинной душенькой, удерживало лишь понимание: Фэрри знает, что делает, и дойдет до нужного места намного быстрее меня.

Меж тем мужчина идти в нужном направлении не торопился — он тщательно осматривался, принюхивался и делал все что угодно, но только не шел.

Ну, в чем дело? Пошли уже!

Задорно пискнув, я привлекла к себе внимание, но вместо ответа заработала недовольный взгляд и приложенный к губам палец. Хм... Неужели тут опасно? А я вроде ничего не чую.

Послушно притихнув, я постаралась отсеять зов энергии и сосредоточиться на остальном, чтобы и самой понять, что так тревожит моего мужчину. Секунда, другая... минута, пятая... Нет, ничего не чую.

— Гр-р-рау-у-у!

Мамочки-и-и...

Я успела лишь пискнуть и упасть на дно кармана, а Фэрри уже перешел в боевой режим и довольно успешно отражал атаку неведомого мне хищника. Единственное, что я успела заметить, перед тем как спряталась, — хищник крупный, агрессивный и зубастый. Нечто вроде огромного тигра, только грязно-серого цвета и по хребту шли шипы. О когтях и зубах умолчу — они были большими и их было много.

И только я поняла, что сейчас испугаюсь еще сильнее, потому что не вижу, кто побеждает, как все стихло и кое-кто невероятно ехидный поинтересовался:

— Тася, я не понял, мы кому за энергией пришли? Вылезай и ешь. Еще минут десять, и будет поздно.

Не врубилась.

Кого я должна съесть?!

Удивление не помешало мне высунуть нос из кармана, но осмотреться не дали — Фэрри взял меня двумя пальцами и посадил на здоровый и ровный, как табуретка, валун, а сам вернулся к убитому монстру и начал взятым непонятно откуда внушительным тесаком вскрывать ему грудную клетку. Делал он это проворно и быстро — явно не в первый раз, и я чуяла, что Фэрри точно знал, чего хотел.

Прошла всего минута, а он управился и, вернувшись ко мне, положил перед моими округлившимися глазами... сердце.

Эм...

— Ешь.

Сдурел?!

— Ну?

Гну! Я не буду это есть!

Гневно пискнув, я сердито сложила лапки на груди, на что Фэрри недовольно нахмурился:

— Тася, ты, может, не в курсе, но это сердце скального иглозабра. Самый сильнейший энергетик нашего мира, и достаточно съесть всего небольшой кусочек, чтобы полностью восстановить магический баланс в организме. Ты и так была полудохлая от истощения, а еще вчера выложились. Так что давай не капризничай — ешь.

Это я-то полудохлая?!

Раздраженно зарычав, не имея возможности высказать все, что о нем думаю, я попытала, но почти сразу успокоилась. Вообще-то в его словах есть резон... Ладно, но если

стошнит — сам виноват!

Печально вздохнув, я настороженно принялась к «изысканному деликатесу». В целом неплохо... Моя мышино-демоническая натура ничего не имела против как крови, так и энергии, так что, подойдя ближе и закрыв глаза, чтобы не видеть, насколько низко я пала, я начала грызть сердце только что убитого хищника.

За что сразу заработала похвалу:

— Молодец. Ешь как можно больше, пока в нем есть максимальный заряд энергии. Джайло, иди сюда, пожалуйста, нам с тобой тоже стоит подкрепиться...

Нет, смотреть, как они будут «подкрепляться», я не желаю, потому что и так все происходящее похоже на бред. Я лучше еще откушу и прожую. А что, неплохо. Можно было бы, конечно, слегка поджарить и посолить, но... если все так серьезно ограничено во времени, то отвлекаться на обработку не стоит — я лучше побольше съем. Кстати, внутри энергии больше...

Вгрызаясь в сердце, как червяк, я интуитивно выискивала самые вкусные и энергетически насыщенные кусочки и уже через пару минут с сожалением констатировала — я слишком маленькая, чтобы съесть все, что хочу.

Уф!

Облопалась!

Ик...

— Наелась, красавица?

Ага...

Джайло еще ел, довольно порывивая, а Фэрри уже вернулся ко мне и, осмотрев сначала меня, а затем остатки сердца, иронично хмыкнул и, свистнув свою шестиглазую собаку, точным броском прямо в распахнутую пасть скормил ей все, что не смогла осилить я.

— Как ощущения?

Милый, ну неужели ты думаешь, что я тебе сейчас отвечу? Я вообще хочу на ручки и спать.

Тут же широко зевнув, я, кое-как переваливаясь с лапки на лапку, потому что пузико было как у беременной, дошла до ладони Фэрри и, не справившись со сместившимся центром тяжести, плюхнулась не в ладонь, а на пальцы.

Чем его рассмешила. Ох ты ж боже ты мой... Взрослый мужик, а для счастья достаточно стать хозяином одной маленькой обожравшейся мышки. Интересно, какова будет его реакция, когда я стану самой собой?

Мысль мелькнула, но надолго не задержалась — я снова широко зевнула, затем второй раз, третий... и уснула.

Найти скального иглозавра не стало большой проблемой — он уже давно не выезжал на охоту, и хватило всего двух часов полета, чтобы засечь нужную цель. Можно было бы пойти менее кровожадным путем и элементарно напоить Таську эликсирами, но Фэрридан как никто другой знал, что для демона будет более полезным и питательным. Он ведь и сам в какой-то мере уже не совсем человек. Хотя еще и не демон. Так, нечто среднее, выведенное за долгие годы путем бесчисленных исследований и экспериментов. Многочисленные полумагические импланты, вживленные в тело, давно стали его неотъемлемой частью, как и осознание, что ему не место в кругу обычных людей и на публике. Таким, как Фэрридан, место только в тени и в ночи. На страже порядка на тех планетах, которым не

посчастливилось принимать на своей поверхности демонические порталы. Элита среди профессиональных убийц, отребье и кошмар во плоти среди высшего общества. О них говорили шепотом и только за спиной. Если бы ее светлость узнала, что он не просто успешный владелец клуба, а тот самый Страж с позывным «Багрян», то первая бы покинула их планету, предпочтя провести отпуск на другом краю Галактики.

Иронично усмехнувшись своим мыслям, которые накатывали в последнее время все чаще, мужчина качнул головой. Старееет, что ли? Хотя с чего бы? Ему еще и сорока нет, а для Стража это совсем не возраст. Вот годам к семидесяти, когда реакция станет уже не та, он и задумается о том, чтобы переехать на планетку поспокойнее, оставив свое место молодым и амбициозным. Пройдет курс омоложения, найдет симпатяшку, которая родит ему пару-другую детишек...

Да, так он и сделает.

А пока стоит вернуться в реальность и отправиться куда-нибудь в более безопасное место. Совсем скоро на аромат крови убитого хищника сойдутся падальщики. Не стоит им мешать — каждый должен заниматься своим делом.

А Таська, кажется, все-таки переела — уже не мышь, а скорее хомяк. Шарообразный хомяк с мышинным хвостом.

Аккуратно взяв крошечную телохранительницу, мужчина убрал ее в нагрудный карман и, свистнув Джайло, отправился обратно к байку. Домой пока можно не торопиться, но вот поближе к городу перебраться стоит — в случае открытия очередного портала в его секторе Страж обязан быть наготове.

Да, срубил меня знатно. Не знаю, сколько я проспала, но сейчас снова было утро, при этом мы находились не дома. То ли дача, то ли охотничий домик...

С интересом осматриваясь в предрассветных сумерках, я видела не слишком много — небольшая комната с кроватью, где спал Фэрри, окно, за которым много деревьев, ну и, конечно, Джайло, лежащий у двери, сейчас тоже проснувшийся и потягивающийся.

Я сама лежала на широком деревянном подоконнике, причем подо мной и надо мной было сложенное домиком полотенце. Молодец, уже начал заботиться, уважаю.

Так, но это все лирика. Меня сейчас интересует иное — мы где и почему? Осмотр пейзажа за окном ничего особенного не дал — мы находились на уровне первого этажа и где-то в лесу. А зачем?

Кстати, чувствую себя невероятно бодрой!

Когда наскучило рассматривать окрестности, я прислушалась к себе и поняла, что съеденное сердце местного жуткого хищника пошло на пользу — тело стало немного крупнее. И из мыши я превратилась в...

М-да. В хомяка. В рыжего щекастого хомяка размером примерно в три предыдущих меня-мышей.

Скептически рассматривая свои лапки и щупая щечки, параллельно я проводила внутреннюю ревизию организма. В целом все было удовлетворительно, но демоническая чуйка намекнула, что на текущий момент это предел и повторный рывок раньше, чем через неделю, не состоится. Жаль... Такими темпами я буду расти несколько месяцев. Черт!

Полученная информация слегка расстроила, но ненадолго. В любом случае прогресс налицо и грех предаваться унынию! Интересно, а вместе с размерами я обрела какие-нибудь способности? Ну... умение читать мысли, например... Или свои передавать. Решив

проверить, я уставилась на спящего Фэрри и минут десять безотрывно сверлила его затылок.

Безрезультатно.

Жаль.

Ладно, отбросим. Тогда, может, хоть крохотный пульсарчик? Тоже нет? Жаль...

Эх.

Притомившись от невозможности сделать хоть что-то магическое, я плюхнулась обратно на живот и уставилась в окно. Утро наступало медленно, но верно, солнечные лучики сначала робко, а затем все увереннее прорезали густую листву, устраивая в изумрудной траве одни им ведомые забавы, и я замороженно следила за этой невероятной игрой природы. Вот травинка всколыхнулась, вот жучок прополз, вот стрекоза пролетела... Вот подул ветерок и зашумела листва, а лучики заплясали стремительное танго. Эх, красота!

— Мм...

О, вот и еще одна красота проснулась.

Доброе утро, дорогой. Ну, как я тебе?

Красота обращать на меня внимание не торопилась, так что пришлось подать голос, и в мою сторону тут же настороженно глянули:

— Проснулась? О... А ты выросла. Как самочувствие?

В порядке. Сам-то как?

— Что-то совсем ненамного ты выросла... — Отвечать на мои вопросы Фэрри не торопился, а вместо этого внимательно меня осматривал. — Или истощение было слишком сильным? Ладно, через недельку-другую повторим, там, глядишь, больше съешь. Ты, кстати, почему теперь рыжая?

Господи! Милый, ты спрашиваешь всякую ерунду! Я-то откуда знаю? Изначально-то я шпатенка с карими глазами. И вообще, это все тот джинн виноват и лампа — сделали из меня непонятно кого.

Тяжко вздохнув, я пожала плечами, отвечая на все вопросы сразу, и Фэрридан, хмыкнув, отстал. Вылез из постели, оделся, посетил туалет, затем взял меня, но на плечо садить не стал, а так на руках и вынес в кухню. Да уж, если я и дальше продолжу эволюционировать по линии грызунов, то совсем скоро такое удовольствие, как поездка на плече, станет недоступным.

Неувязочка.

Надо будет получше продумать свое следующее превращение и стать тем, кем будет удобнее, причем во всех смыслах.

Пока я прикидывала, кто из животного мира оптимальнее всего приспособлен к выживанию рядом с отдельно взятым монстром, Фэрри приготовил завтрак, накормил нас с Джайло, попутно рассказав мне, что мы в загородном домике одного его очень хорошего знакомого и живем здесь почти три дня.

Ого! Вот я спала!

— Но, думаю, сегодня вечером уже поедем обратно — дел накопилось, да и ты в себя пришла.

Так мы тут из-за меня?

Удивленно прекратив жевать, я настойчиво посмотрела на мужчину, но он моего немого вопроса не понял — вместо ответа положил добавки в виде тушеных овощей с сосиской и налил в блюде своего чая. О, за чай мерси.

Но все равно не понимаю, почему мы не могли переждать, пока я трансформируюсь в

хомяка, дома? Или... А-а-а, точно! Мы же еще и от принцессы ховались. Так ведь рано же еще возвращаться. Или нет?

Черт, когда я научусь разговаривать?!

— Ну и что ты опять пыхтишь?

Попыхтишь тут... В голове миллиард вопросов, а спросить не могу!

— Поела? Иди ко мне.

Дождавшись моего согласного кивка, Фэрри, уже успевший убрать за собой посуду, подхватил меня в ладонь и отправился на улицу. Там мы, к моему безмерному удивлению, завалились в гамак, и меня положили на грудь. Начав неторопливо покачиваться, занялись просвещением меня на тему: «Где я нахожусь и что должна знать, чтобы выжить».

Нет, я очень даже за... Но с чего бы в Фэрри проснулись подобные стремления научить обычного хомяка тому, что должен знать человек? Или...

О господи! Неужели он как-то узнал, что я не демон-хомяк, а человек?!

Тася забавно пыхтела и иногда замирала, когда он останавливался на таких моментах, как межзвездное сообщение, значимость местной планеты для Конфедерации и невозможность ее полноценного заселения в связи с некоторыми не очень приятными особенностями флоры и фауны. С одной стороны, планета довольно внушительно заселена невероятно редкими и полезными как для фармацевтики, так и для прочих сфер животными, но это-то и было ее бедой. Вырабатывая редкий сорт энергии, биосфера планеты притягивала и плавающие порталы с демонами, которые охочи до подобных деликатесов, как пчелы до меда. Таких планет в Конфедерации всего пять из почти пятидесяти обжитых, и располагались они на довольно серьезном удалении друг от друга. И казалось бы — просто усиль военные базы и ликвидируй все порталы еще на подходе, но, как показали практика и почти уничтоженная одна из планет, решение стало в корне неверным. Сама планета начинала сопротивляться массовому заселению: на ровном месте случались стихийные бедствия, эпидемии животных, гибель растений, да и демонические порталы открывались в десятки раз чаще. Окончательный апокалипсис в том мире смогли остановить лишь чудом — одна из таинственных пророчиц расы орош-с лично проявилась в генштабе и, обмолвившись всего парой слов с руководящим составом, пропала тем же способом, что и появилась. А затем всего за сутки были эвакуированы большинство жителей и военных баз — остались лишь те, кто дал согласие на отказ почти от всех достижений цивилизации, да два десятка Стражей.

Они-то и навели порядок, в течение последующих десяти лет устраняя последствия и приводя планету в изначальное состояние — состояние заселения не более чем одного процента территорий. Только так и никак иначе можно было соблюсти некоторый баланс сил и обеспечить минимальный прорыв плавающих порталов. Теперь все пять планет стали заповедниками, зонами отдыха, а также источниками уникальных руд, минералов и животных. Отлов таких ценных монстров, как скальный иглозавр, четко регламентирован, но лишь для внешних охотников. Для Стражей закон не писан: они приносили присягу в момент выпуска из военной академии, а дальше их судьей была лишь их совесть. Убийства, как разумных, так и не очень, имели место быть в любом случае, и только сам Страж и комиссия из трех других Стражей могли постановить, насколько законно то или иное деяние.

Но на памяти Фэрридана, а служба Стражей насчитывала уже не одну сотню лет, подобного самосуда еще не случалось ни разу. Любой Страж знал, в каких рамках стоит себя

держат, чтобы оставаться Стражем и не превратиться в один прекрасный момент в демона.

— Итак, детка, продолжим обучение и расширение твоего кругозора для последующей эволюции в более продвинутое животное. Прорывы пространства в моем секторе случаются в среднем раз в четыре-шесть дней, и из каждого портала может выйти от одного до трех демонов. Кстати, ты сама выпала именно из подобного портала. Обычно демоны очень кровожадны, и им достаточно всего секунды, чтобы наброситься на любой живой объект, попавший в их поле зрения. Это-то и выдает их демоническую сущность лучше любых анализаторов. Твоя задача в этот момент, если тебе, конечно, не повезет и ты окажешься поблизости, прятаться и орать как можно громче. С демоном тебе в любом случае не справиться, но чем громче ты будешь орать, тем быстрее я приду тебе на помощь и, может, даже успею спасти.

Ну спасибо, милый!

Слушая не очень приятные откровения, которые последовали после краткого исторического экскурса о планете, ее населении и предназначении, я слегка разочарованно констатировала, что Фэрри до сих пор не знает, что я не просто демон, — он лишь решил слегка расширить мои познания, чтобы я не вляпалась по глупости. С одной стороны, логично — он ведь в курсе, что я разумный подвид демона. С другой стороны, обидно — не такой уж он и дурак, чтобы до сих пор считать меня обычным демоном.

Хотя...

Что я сама знаю о демонах? Собственно, ничего. А ведь и джинн — это в некотором роде тоже демон. И Фэрри мой тоже в некотором роде демон...

Удивленно слушая его рассказ о том, сколько в нем и чего, я могла лишь удивленно качать головой. Ужас. И ведь он сам полагает это нормой. Да-а-а...

Ай, ну и черт с ним! Раз для него это норма, то и мне можно расслабиться и наплевать на свои бывшие предрассудки — новый мир диктует новые правила, и не мне с ними спорить, тем более пока я сама хомяк.

Фэрри рассказывал, солнышко припекало, Джайло бегал по лесу, иногда прибегая обратно, но, удостоверившись, что мы все еще в гамаке, снова убегал. Я слушала, но скорее вполуха, чем внимательно, — намного больше мне нравилось его рассматривать и представлять, что сейчас я не хомяк Тася, а девушка Ксюша.

И не девушка, а женщина.

Это расслабленное мечтание было настолько увлекательным, что к обеду я уже домечталась до того, что точно знала: сделаю все, чтобы в кратчайшие сроки вернуть себе хотя бы человекообразное тело. Необязательно человека. Рядом с моим монстриком обычной девушке нет места. Лучше так и остаться метаморфом с возможностью оборота в любое иное существо, но с функцией преобразования по своему желанию. А еще лучше стать магичкой! Эх! Вот если бы я все-таки хоть что-нибудь магическое умела, то...

Мечты перешли на новый виток, и, счастливо вздохнув, я раскинула лапки, как морская звездочка, и с обожанием посмотрела на своего мужчину. В этот момент он рассказывал о местной живности, которая в большинстве своем является либо хищной, либо ядовитой, и если я решу прогуляться, то делать это лучше всего либо в паре метров от Фэрри, либо вовсе дома или в офисе.

Милый, да я вообще с тебя не слезу! Не дождешься.

Прошел обед, после чего мы повалились уже в комнате, и я узнала о том, что изначально предназначалась в подарок одной из сотрудниц Фэрри, но теперь он меня никому не отдаст, если, конечно, я буду и дальше такой же послушной и полезной. Пф! Да я само послушание! Только не заставляй меня делать всякую ерунду...

Черт, накаркала!

— А теперь давай немного разомнемся. Не пыхти, необходимо тренировать не только разум, но и тело. А то вырастешь в умную слониху. Зачем мне слониха? — В голосе Фэрри явно слышалась подначка, но он был неумолим. — Давай, обед уже усвоился, не ленись. Покажи мне, что ты умеешь. Начнем с прыжков и вертикального подъема.

Изверг...

Вздохнув, нехотя подчинилась, внутренне ощущая, что даже если бы разумом я была против, то тело все равно ему послушно. И как бы ни уверяла я себя, что Фэрри мне не хозяин, на самом деле все обстояло именно так — хозяин. А хозяин имеет право приказывать, тогда как я не имею права ослушаться. Противно, конечно, но пока терпимо. К тому же вроде бы все ради того, чтобы я как можно быстрее выросла в нечто более или менее приличное.

В итоге я бегала, прыгала, ползала, кувыркалась, царапала и кусала разрешенный «боевой манекен», то есть подушку, пряталась, кричала максимально громко, искала предмет по запаху — в общем, делала все, что он мне говорил.

Уф, устала...

— Да ты просто создана для диверсий, детка! — Когда я на последнем издыхании доползла до ладони и ткнулась в нее носиком, меня бережно взяли в эту самую ладонь и поднесли к глазам. — Ты молодец, Тася. Теперь отдыхай и набирайся сил, завтра повторим.

О нет...

Теперь я снова лежала звездочкой, но уже не счастливой и томно вздыхающей, а

нагужно сопящей и понимающей, что влипла. Фэрри, ты ж мой персональный изверг... А ничего, что я женщина?

Мои мысленные мольбы до мужчины не доходили. Вместо того чтобы проникнуться и пообещать, что больше не будет, он связался с кем-то по коммуникатору. Поблагодарив за кров и стол, сунул меня в карман куртки, куда я еле влезла, и отправился к байку.

Домой, да?

Оказалось, нет. Мы действительно направились в город, но не в коттедж, а на работу, в клуб. Ну и зачем нам туда на ночь глядя?

Все оказалось банально. Пока мы несколько дней прохлаждались на природе, дела за нас никто не делал, и теперь на рабочем столе Фэрри лежала весьма нескромная горка различной документации.

Наличию горки удивилась не я одна, и как только Фэрри расположился за столом, он тут же нажал кнопку вызова секретаря:

— Байш? Какого демона это все у меня?

— Фэрри, ты не представляешь, как она меня затра... утомила, — буркнул обычно невозмутимый орк. — Я успеваю только самое срочное. Прости, уедет — все разберу. Все, что можно, я раздал по отделам, но сам знаешь, внутреннюю документацию девчонкам доверять нельзя. А теперь про... Дерьмо!

Связь неожиданно оборвалась, что насторожило не только меня, но и Фэрри. Мужчина моментально вошел в боевой режим, но не успел даже встать с кресла, как входная дверь распахнулась, пропуская в недра нашего кабинета расфуфыренную брюнетку лет двадцати от силы.

Ну и кто это? И как эта мамзеля прошла мимо Байша?

— Фэрридан, ми-и-илый... — Тем временем мамзеля процокала на умопомрачительных шпильках до нашего стола и, опершись наманикюренными пальчиками о столешницу, явила нам свою грудь пятого размера. Грудь ее стараний не оценила и едва не выпала из туго затянутого корсета.

Вообще мамзель очень напоминала шлюшку, причем не очень дорогую. И если тело было, несомненно, ухоженным, да и макияж — безупречным, то одежда и поведение оставляли желать лучшего. Не уверена, что это нормально для местной моды, но алый корсет, черные кожаные шортики, чулки в мелкую сетку и лакированные ботфорты наводили меня на размышления определенного характера.

Фэрри почему-то молчал и даже не кривился. Вообще сидел с каменным лицом, и лишь на скулах слегка обозначились желваки. А затем он довольно вежливо и нейтрально поздоровался:

— Добрый вечер, ваше высочество. Очень неожиданно. Чем обязан столь высокому визиту?

В обморок я не упала потому, что хомяки в обморок, кажется, не падают. Эта... Это... Это принцесса?! Мама дорогая... Да, теперь понятно, почему мы ее избегаем. Господи, да что же это такое творится-то?! Ей что, вообще никто не указ? А как же подданные? А как же общественность?!

А ну руки убрала от моего мужика!

Вполне нейтрально наблюдая за тем, как высочество залезла на стол и начала вещать о том, какой Фэрри несознательный и вообще заработался, бедняжка, а тут все такие противные и никто ее не любит, я моментально вызверилась, когда она наклонилась еще

ниже и едва не завалилась на моего мужчину.

— Уи-и-и!

Принцесса взвизгнула следом и дернулась так сильно, что едва не шмякнулась на пол.

Нет, надо было орать громче, чтобы шмякнулась.

Эй, ты! Лахудра расфуфыренная! А ну выметайся, иначе загрызу! Грр!!!

— Фэрри? Это... Это что? — Принцесса довольно быстро взяла себя в руки, в меня ткнулся наманикюренный пальчик, а на ее лице отчетливо проступила брезгливость. — У тебя в кабинете крысы?

— Это Тася, она боевой хомяк. — Ледяному голосу Фэрри мог позавидовать бездушный робот. В нем не было ни единой теплой эмоции, ни единой нотки сочувствия к тонкой душевной организации незваной гостьи. — Ваше высочество, не тыкайте в нее пальцем, она этого не любит и может испугаться.

Да ладно!

Скептически фыркнув, я еще кровожаднее примерилась к пальцу принцессы, к сожалению, находящемуся слишком далеко. Ничего-ничего... пусть поднесет его поближе, уж я ей подправлю маникюр!

— Фэрри, ты же знаешь, что я не люблю крыс. — Не оставив высокомерного тона, высочество попыталась смахнуть меня со стола ногой, но я увернулась.

Ну все, мамзеля. Это война!

В груди образовался клубок из гневных эмоций, и, радуясь, что мой хомячий мат сейчас непередадим для остальных, я от души пропесочила ее саму, ее родню и ее отвратительное шлюшье поведение. А под конец, когда уже выдохлась, пожелала обделаться.

Мелочно, но вроде полегчало...

Уф.

— Фэрри? Она бешеная? — Мой гневный спич не произвел на высочество большого впечатления — принцесса лишь губы скривила. — Что она вопит?

— Вы заняли ее место.

Стопроцентное попадание, милый! А теперь урони ее со стола, а? Ради меня. Ну пожалуйста!

Мои мысленные просьбы остались не услышаны и не поняты, а высочество, фыркнув в мою сторону, снова попыталась продолжить гнуть свою линию. Правда, ей удалось сказать лишь пару первых слов, когда она вдруг замерла, затем начала бледнеть, потом краснеть, после спрыгнула со стола как ошпаренная и рванула к дальней стене так быстро, словно за ней гнался скальный иглозавр.

Не поняла...

Фэрри, что с ней?

И куда она?

В стене обнаружилась дверь, которую я не заметила раньше, и, скрывшись за ней, высочество хлопнула ею так сильно, что я аж вздрогнула.

Ничего не понимаю. Ни-че-го.

— Что за... — Фэрри, судя по всему, тоже пребывал в растерянности. А спустя минуту глубоких раздумий почему-то внимательно посмотрел на меня и строго поинтересовался: — Детка, ты научилась проклинать?

Я? Да ладно!

Всерьез озадачившись подобным поворотом дел, я уже более настороженно глянула в

сторону двери, за которой скрылась высочество. Логика не желала запускаться, но мои серьезные размышления прервал ироничный голос моего мужчины:

— Там туалет. Признавайся, как ты ее прокляла?

Туалет... О-о-о?

Господи, как же мало надо для счастья маленькому хомячку! Сообразив, что сейчас высочество в прямом смысле «обдeldывается», я закатилась в счастливом и самом что ни на есть победном смехе. Ой, я не могу! Я... я... я ее прокляла! Господи, ты существуешь!

— Тася...

Да, милый?

Кое-как отхохотавшись, я подняла мордочку на Фэрри, и все веселье как рукой сняло — мой монстрик был почему-то недоволен. Крайне недоволен. А почему?

— Тася, это против правил.

Против чьих правил, милый? Ты же сам говорил, что Стражи сами устанавливают себе правила.

Не собираясь признавать, что поступила плохо, я села и сложила лапки на груди. Ну? Ты еще скажи, что не рад подобному повороту дел.

— Тася?

Да-да?

Кстати, ты не прав еще в том, что эти самые правила мне не объяснял. Ты не говорил, что тут нельзя проклинать баб, которые на тебя вешаются. Так что прекрати прожигать меня серьезным взглядом. Не имеешь права.

— Тася... — Взгляд стал еще жестче и недовольнее, а мой носик задрался еще выше. — Любое магическое вмешательство довольно просто отследить. Тем более проклятия. И еще проще отследить того, кто это проклятие наслал. Ты понимаешь, что она тебя вычислит? Вычислит демоническое вмешательство. А любой демон подлежит уничтожению...

Ч-ч-черт! А ну прекрати меня запугивать!

Дернувшись на последние слова и растеряв всю невозмутимость, я села уже как обычный хомяк и жалобно пискнула.

— На первый раз прощаю и прикрою, но чтобы подобного больше не повторялось. Поняла? Кстати, завтра с утра съездим еще кое-куда и проверим уровень твоей магии.

Поняла. Прониклась. Осознала. Больше не... Нет, буду. Будут к тебе такие высочества приставать — всех на унитаз отправлю!

Рьяно покивав, чтобы Фэрри понял всю величину моего раскаяния, я была одарена улыбкой и поглаживанием. Прия-а-атно...

Высочество, кажется, обосновалась там надолго. Мы успели разобрать уже почти все документы, а это заняло не меньше часа, а она все не появлялась. Как бы не померла...

Фэрри, может, ее в местный лазарет, а?

Мой мужчина был со мной на одной волне, потому что последние десять минут периодически хмурился и посматривал в сторону двери. А когда последняя бумага была подписана и переложена в одну из трех ровных стопочек, он встал и, подойдя к туалету, тихо поинтересовался:

— Ваше высочество, может, вызвать «скорую»?

С той стороны что-то неразборчиво пробурчали, на что Фэрри ехидно улыбнулся, но при этом абсолютно нейтрально ответил:

— Как знаете... Но мой рабочий день уже завершен, и через десять минут я уйду. Байш

останется на посту, так что если у вас возникнут какие-нибудь просьбы...

Он еще договаривал, а дверь уже открывалась, являя нам зеленую высочество с безумным взглядом и дрожащими конечностями. Да-а-а... Налицо отравление высокомерием и властью. Авторитетно прописываю постельный режим подальше от моего Фэрри. Гарантирую — поможет.

Пока я мысленно язвила, Фэрри галантно предложил принцессе свою помощь и, придерживая пошатывающуюся от усталости мамзель за плечи, вызвал через коммуникатор бригаду «скорой помощи».

Не успела я удивиться, как спустя от силы пару минут в дверь предупредительно постучали, а затем вошли трое: два эльфа более или менее мужской наружности и гоблин, оказавшийся среди них старшим. Принцессу вполголоса опросили о самочувствии, вкололи несколько кубиков неопознанного лекарства, уложили на вынутые из кармана и развернутые в полноценную каталку носилки, а затем и укатали. И все это произошло настолько быстро и профессионально, что я только диву давалась. Вот так сервис! Действительно скорая помощь! Наискорейшая, я бы даже сказала.

— Ну что, защитница, теперь можно и домой?

Согласна, причем по всем пунктам.

Довольно пискнув и прыгнув на подставленную ладонь, я была пересажена на плечо, но домой мы сразу не пошли, а сначала задержались в приемной у Байша.

Орк был несколько озадачен.

— Расскажешь?

— Не сейчас. Сначала кое-что проверю. Но знаешь... — Тут мой мужчина скопил на меня многозначительный взгляд и иронично подмигнул: — Одно тебе точно скажу — не зли мою даму, а то огребешь. — Заинтриговав своего секретаря окончательно, Фэрридан добавил: — Я там все разобрал, раздашь по отделам. До завтра.

— До завтра... — Орк, явно не удовлетворившись куцыми данными, раздосадованно почесал шею, но настаивать не стал, и мы наконец отправились домой.

По пути больше никого не встретили и, пролетев над ночным городом на байке, что снова восхитило меня до глубины души, уже через тридцать минут ужинали и укладывались спать. Сегодня Фэрри предусмотрительно постелил мне на тумбочке полотенце, так что я, благодарно пискнув и мысленно пожелав ему сладких снов, с удовольствием тоже им предалась.

Ночь выдалась без приключений, сны мне не снились, так что выпалась я чудесно и к моменту, когда запищал коммуникатор, объявляя подъем, уже не спала, а просто валялась.

Утро прошло в теплой и дружеской обстановке, нас покормили, похвалили, усадили в карман, но, вместо того чтобы отправиться на работу, мы полетели в немного ином направлении.

А куда?

Летели недалеко и недолго, и спустя всего десять минут мы парковались перед симпатичным трехэтажным зданием из стекла и бетона, расположенным среди величественных сосен и дубов. Прочитав на вывеске, что это клиника имени кого-то там, я подумала, что мы идем проведать принцессу, и настроение слегка испортилось. Фэрри же дошел до местной рецепции и попросил девушку-администратора в зелененьком халатике проводить нас к профессору Кальбэ, так что уже спустя пару минут мы заходили в

просторный кабинет, за рабочим столом которого сидел довольно пожилой гоблин.

А может, и не гоблин, но выглядел он именно так — маленький, серокожий, страшенький, с большим крючковатым носом и в многочисленных бородавках. Одет гоблин был в светло-зеленый халат и шапочку-таблетку того же цвета.

— Приветствую.

— Господин Фэрридан? — Гоблин откровенно удивился нашему визиту, но не огорчился, а наоборот — обрадовался. — Невероятно рад видеть вас. Вы по делу или так?

— К сожалению, по делу, профессор. Исключительно по делу. — Присев в предложенное кресло для посетителей, Фэрри вынул меня из кармана и посадил на стол перед гоблином. — Знакомьтесь, это Тася.

Угу, приятно. И что дальше?

Выражение лица Кальбэ было примерно таким же, как и мои мысли, так что мой мужчина весело усмехнулся и продолжил:

— Тася — низший демон-метаморф. Четыре дня назад она в первый раз сменила образ и из мыши выросла до хомяка. Вчера же... Вчера она кое-кого прокляла. Серьезно прокляла. А теперь вот в чем мой к вам вопрос — что она умеет еще?

Эти слова изменили профессора в мгновение — из удивленного старичка, божьего одуванчика, тот превратился в возбужденного ученого с блестящими маньячными глазами и тянущимися в моем направлении руками.

Господи, Фэрри! Ты куда меня привел?!

— Какая невероятная удача! Невероятная!

— Профессор... — кашлянул Фэрри, когда я с визгом отшатнулась, а затем сбежала к нему на колени. Он накрыл меня ладонью, не позволяя сбежать еще дальше. — Тася очень разумна, но при этом иногда ведет себя как маленькая девочка. Не пугайте ее.

Это я-то маленькая девочка? Хотя... Пусть лучше так думает. Маленьким девочкам ведь прощают намного больше, чем большим. Верно?

— Да, прошу прощения... — Чуть сбавив кровожадность блеска в черных глазах-угольках, профессор постарался дружелюбно улыбнуться и просюсюкал: — Тася... Та-а-асенька... Иди сюда, девочка.

М-да.

— Тася, — взяв меня в ладонь и поднеся к глазам, Фэрри пояснил, — не бойся, больно не будет. Профессор просканирует тебя на магическую составляющую, как это в прошлый раз сделал Присли. Только профессор сделает это намного профессиональнее и качественнее. Давай, не трясись.

Да я в общем-то не трясусь. Но можно было это сказать до того, как мы сюда пришли, а не тут. А ведь соблазн проклясть этого бородавчатого профессора ох как велик!

Но делать нечего — кивнула и послушно замерла, когда меня снова поставили перед гоблином. Тот вновь тянуть ручки не торопился, а сначала порылся в выдвижных ящиках своего стола, достал оттуда лупу, стетоскоп и еще кое-что, отодвинул все документы на край стола, чтобы ему ничто не мешало и перед ним осталась одна я, а уже после этого приступил к полноценному обследованию всей такой уникальной меня.

Обследование длилось довольно долго, но, судя по недовольному бормотанию и нахмуренным бровям, данные профессора не удовлетворяли, и он раз за разом проверял и перепроверял уже полученную с помощью инструментов информацию.

Но наконец и это он закончил. Отложил лупу, откинулся на спинку кресла и, озадаченно

пожевав губами, при этом не отводя от меня взгляда, изрек:

— Я не ощущаю в ней демонической энергии. Абсолютно. Нет, она определенно нестандартна, я чувствую в ней недюжинный разум и потенциал, но одновременно с этим не ощущаю ни единой магической эманации. Но это просто невозможно! Либо... — Мне достался очередной пристальный взгляд, и гоблин задумчиво пробормотал: — Господин Фэрридан, а вы не могли бы оставить Тасю мне на пару дней?

Чего-о-о?! Фэрри, даже не вздумай!

Гневно пискнув и показав профессору средний палец, чем искренне его удивила, я вызвала искренний смех у своего мужчины. Блин... не хотела, оно само. Даже смутилась. Надеюсь, этот жест тут неизвестен?

— Нет, профессор, боюсь, Тася против. Так что вы там не договорили? «Либо» что?

— Либо она высший демон и сейчас проходит стадию куколки.

Опа...

Логичный вывод сформировался сам, и я со страхом покосилась на резко посерьезневшего Фэрри. Он ведь только вчера рассказывал, что его прямая обязанность — уничтожать всех без исключения демонов. Но...

А может, сделаем для меня исключение? Я ведь такая хорошая...

— Профессор, вы уверены?

— К сожалению, нет. Данные слишком противоречивы, поэтому я и прошу оставить Тасю на несколько дней, чтобы я провел над ней полноценные опыты.

Нет! Никаких опытов! Я не крыса! Я хомяк, черт побери! Я вообще женщина!!! Оставишь меня здесь — всю клинику прокляну! Все по камушку тут разнесу! К чертям собачьим с землей сровняю!!!

Слушая, как истерично верещит Тася, Фэрридан серьезно думал. Думал и анализировал. Анализировал и вспоминал. Вспоминал и систематизировал.

— Тася, замолчи.

Питомица послушалась, но при этом насупилась и сложила лапки на груди, всем своим видом выказывая обиду.

Он же снова думал...

Дерьмо! Ни единой приличной мысли! Но раз интуиция его сегодня не поддерживает...

— Нет, профессор, боюсь, будет ошибкой оставлять Тасю вам. Она бывает довольно непредсказуема, и я не гарантирую, что она не причинит вам вреда, если обидится или испугается.

— Жаль... — Профессор выглядел искренне расстроенным, но доводы звучали разумно. — Что ж, тогда могу пожелать вам удачи и посоветовать не терять бдительность. Если Тася начнет проявлять агрессию, то... сами понимаете.

— Понимаю. Спасибо за то, что уделили нам внимание. — Взяв притихшую Таську в ладонь и убрав ее от посторонних взглядов в карман, мужчина еще раз поблагодарил профессора и отправился в офис.

А о том, что на самом деле происходит с его личным телохранителем и что предпринять, он подумает немного позже, пока это неактуально.

Наконец выйдя из клиники, мы отправились не куда-нибудь, а в самый настоящий автосалон! И, казалось бы, это логично, ведь нашу машину взорвали и нам нужна новая, но стоило Фэрри войти в огромный ангар, сплошь заставленный самыми невероятными моделями, как я потеряла дар речи.

Хочу!

Все хочу!

И эту, и ту, и вот эту... Господи, дай мне сил удержаться в сознании!

— Ну? Как думаешь? — К моему безмерному горю, сам Фэрридан уже знал, чего хотел, и не став долго прохаживаться между рядов, подошел к одной из спортивных моделей. Практически один в один как прежняя.

Хм... Ну, вообще классная. Но давай не так быстро? Я же еще даже треть не видела!

— Нравится?

Очень.

— Тогда берем. Извини, гулять нет времени. — Правильно расшифровав мои тоскливые взгляды и печальные вздохи, Фэрридан махнул рукой менеджеру, маячившему неподалеку, и нашу покупку оформили в рекордно кратчайшие сроки, так что из салона на работу мы летели уже на машине.

Байк клятвенно пообещали доставить к нему домой, причем чуть ли не в пол раскланявшись. О! Да мой Фэрри и тут известен? Здорово.

Остаток дня прошел без особых происшествий. Единственное, что, когда моему монстрику на стол уже ближе к вечеру положили доклад о самочувствии высочества, он кое-что зачитал мне вслух, после того, как внимательно изучил все сам:

— Забавно... То есть демонического вмешательства не обнаружено. Тасенька...

А?

— Так вмешательство было или его не было?

А мне почем знать? Я девочка маленькая, глупенькая...

Решив, что в моих интересах сейчас прикинуться зверюшкой, чтобы Фэрри, не дай бог, не решил, что я полноценный демон, и не начал строить планы по моей ликвидации, я неопределенно пожала плечами и развела лапками.

— Так, давай серьезно.

Давай.

Внимательно рассмотрев палец, который на меня наставили, я перевела ироничный взгляд на мужчину. Интересно, «серьезно» в его понимании — это как?

— Читать умеешь?

Угу...

— Читай.

Передо мной положили отчет и ткнули пальцем.

Ага...

«...кишечная инфекция... бла-бла... на фоне отравления экзотическими морепродуктами... бла-бла...»

Ну и?

— А теперь второй вопрос! — Тут на меня посмотрели ну о-о-очень

многозначительно. — Писать умеешь?

Опа...

А кстати, ответа на этот вопрос я не знаю. Серьезно задумавшись, потому что действительно пока не знала ответа, я снова пожалала плечами.

— Давай попробуем. — С этими словами мне вручили карандаш и предложили: — Напиши свое имя.

А тебе какое? Хотя, наверное, и так понятно. Для него я Тася и только Тася. Не буду разочаровывать раньше времени.

С трудом удерживая довольно большой для нынешней меня карандаш в лапках, я кое-как вывела корявенькое «Тася».

— Так... Это что?

А что?

Тоже присмотревшись, сначала не могла понять, что меня смущает, а затем усмехнулась. М-да. Я могу понимать местную речь, я могу читать местные буквы, но писать я умею только по-русски. Однако проблема. Но с другой стороны...

С другой стороны, это хорошо. Почему-то сегодня утром, когда профессор озвучил вслух, что я не безобидный низший демон-метаморф, а куколка высшего демона, я четко поняла — буду прикидываться Тасей до последнего.

Я не хочу умирать. Я не хочу на прозекторский стол. Я не желаю становиться подопытной крысой в конце концов. Я хочу жить, эволюционировать и по возможности делать это рядом со своим мужчиной и под его руководством! А вот когда я стану тем, с кем все считаются, тогда и раскрою свои карты. Но не все и не сразу. Далеко не сразу.

— Тася-а-а...

Да, милый?

Милый моим молчанием был весьма недоволен, как и каракулями, совершенно не похожими на местные буквы-черточки. Если ориентироваться на мои куцые познания в иностранных языках, то местная письменность больше всего напоминала китайские иероглифы. Хотя и не совсем...

Ладно, неактуально. Так что там на повестке дня?

Состряпав заинтересованную мордаху, я вопросительно кивнула.

— Ты ее проклинала? Не ври.

И хотела бы угаить и снова пожалать плечами, но тело против воли кивнуло. Черт!

— Значит, ты теперь умеешь проклинять?

Значит, умею.

— Но при этом не оставляешь следов.

Видимо, да...

Мужчина внимательно отслеживал каждый мой кивок и даже каждый вздох и после последнего недовольно поджал губы и сурово продолжил:

— А теперь слушай меня внимательно. Запрещаю проклинять впредь, если это не жизненно важно. Поняла? Никакой самостоятельности. Никаких капризов. Узнаю — накажу. Сильно накажу. Поняла меня?

Да поняла, поняла... Не рычи только. И вообще — пойдем домой, а? Что-то так устала... Сил нет!

И о чудо! Еще немного посверлив меня пронзительным взглядом, наверняка думая, что именно это заставит меня слушаться, Фэрридан кивнул, сделал пару звонков, пообщался

с Валенсией, выслушал ее благодарности по поводу идеального кандидата, заверил в своей готовности идти на дальнейшее сотрудничество, затем мы втроем сходили посмотрели парочку гладиаторских боев и наконец отправились домой.

Дом, милый дом!

Наверное, я все-таки сегодня слегка перенервничала, а может, что иное, но стоило нам поужинать и подняться наверх (я сразу закопалась в полотенце, а Фэрри решил посмотреть межмировые новости), как я поняла, что хочу спать и только спать. Хотя, пожалуй, это неудивительно, ведь я хомяк. А хомяки, насколько я знаю, вообще любят поспать. Вот и я... ва-а-ау-у-у... хочу спа-а-ать... Сладких, милый. Если что — буди. А если ничего — не буди.

Мысленно пожелав своему мужчине спокойной ночи, я закопалась в полотенце еще глубже и с чувством выполненного долга уснула. И снились мне зеленые лужайки и красивые бабочки... бескрайние просторы и жучки... паучки... ядовитые сколопендры... какие-то кракозябры... Брр!

Проснувшись от того, что, кажется, кричала во сне, я еще долго не могла отдышаться. Господи... вот так поспала! А время? Черт, ночь еще. Фэрри-и-и... можно к тебе, а то мне страшно?

И только я высунула нос из полотенца, чтобы проверить, далеко ли прыгать до моего мужчины, как стало ясно — в спальне я одна.

А...

Где?

Паника накатила сразу и была такой яркой, что я сначала закричала, а лишь потом осознала, что это бессмысленно. Бли-и-ин... Фэрри... Ты... Ты меня бросил? Куда ты делся? А Джайло?! Где Джайло?

Взгляд заметался по комнате, но, сколько я ни смотрела, не видела ни Фэрридана, ни его шестиглазого пса. Куда? Куда они ушли ночью? Почему без меня?!

Паниковала я долго. Так долго, что успела сгрызть не только ногти, но и уже край полотенца, когда внизу сначала раздался невнятный шум, затем до жути знакомым голосом — мат, а после в комнату вошел, пошатываясь, мой Фэрри... Мой... Фэрри.

Господи, он ранен?

Паника прекратилась так резко, словно ее и не было. Не сейчас!

Мужчина же тем временем дошел до кровати, при этом тяжело подволакивая левую ногу, и чувствовалось, что даже это дается ему нелегко. Джайло ковылял рядом, но, в отличие от Фэрридана, он не был ранен — только устал, не более. Но Фэрри...

— Уи-и-и?!

— Работа, Тася, просто работа... — Глухо буркнув, вместо того чтобы нормально ответить, Фэрри практически рухнул на кровать и уже оттуда добурчал: — Три демона. Уничтожены.

А ты? А как же ты? Да у тебя же нога сломана и кровопотеря!

— А я завтра... долечусь... — Уже уплывая в туман беспомощности, мужчина криво и язвительно усмехнулся: — От такого Стражи не умирают, не паникуй. Не впервой.

Плевать, что не впервой!

Разозлившись так сильно, что одним огромным прыжком преодолела расстояние от тумбочки до подушки, я забралась ему на грудь и обличительно запищала, не позволяя уснуть. Лечись, дурень! Да хотя бы перевяжи себя! У тебя же до сих пор кровь идет!

— Не кричи... Тася, отстань... — Меня смахнули рукой прочь, причем едва ли не

на пол, но я была так зла, что в секунду вернулась на прежнее место и закричала еще громче. — Бездна... Тася. Не ори! Ну? Что надо? Может, ты еще и лечить умеешь? Разрешаю! Лечи!

А я поняла, что только их и ждала, — этих злых, но таких недостающих слов. Замолчала, легла в позу звездочки, при этом уткнувшись носиком Фэрри в район сердца, и, закрыв глаза, глубоко задышала. Я понятия не имела, что делаю. Это была не я. Это был тот демон, который жил во мне и который сейчас лечил своего хозяина. Минута, другая... Силы уходили, но вместе с тем в душе воцарялись мир и покой. Абсолютное равновесие, которое покинуло меня, когда я решила, что одна. Но теперь...

Теперь я снова не одна. Теперь мы вместе.

И пусть Фэрри по-прежнему ничего не понимает и считает меня забавной зверюшкой с зачатками интеллекта, мне это даже на руку. Ксюше никогда бы не позволили делать то, что позволяют делать Тасе. Ни кататься на плече, ни лежать на груди, ни подсматривать, как он раздевается, прежде чем пойти в душ.

Много ли надо для счастья? Мне оказалось не много.

С этими мыслями я окончательно растворилась в сонном дыхании своего мужчины и снова заснула, но на этот раз мне снились не пауки и сколопендры, а крепкие мужские объятия и ласковый шепот: «Та-ася... любимая...»

— Тася. Та-а-ася-а-а... — Меня довольно невежливо тыкали в бок, но просыпаться не хотелось, хоть убей.

Такой сон! Та-а-ако-о-ой сон!

— Таська!

Ну что?

Лениво открыв глаза, я обнаружила себя лежащей на мужской ладони, причем прямо перед мужскими глазами. О? Доброе утро, милый... А что случилось?

— Проснулась?

Ну, наверное...

— Это ты меня вылечила?

Хм-м-м... Так, дай припомнить.

Всерьез озадачившись вопросом, потому что в голове стоял смутный шум, словно я не выспалась и вообще бегала всю ночь непонятно где и была на грани нервного истощения, я неопределенно пискнула. Хоть убей, не помню. Впрочем...

Да. Да, точно. Ты мне приказал, и я начала тебя лечить.

Точно!

Наконец собравшись с мыслями, я кивнула и тут же с интересом глянула вниз. Фэрри сидел в одних трусах на кровати, и я прекрасно рассмотрела, что сейчас его ноги абсолютно целые, — лишь белесый шрам на бедре, где вчера была окровавленная штанина. Ух ты! Здорово!

Ай да я!

— Значит, ты умеешь еще и лечить?

Значит, умею. И ты не поверишь — этому я рада даже больше, чем тому, что умею проклинать!

Но это получается...

Получается, что я все-таки джинн! Полноценный джинн, который выполняет приказы и

желания хозяина! Вот так дела.

Осознание этой простой истины вызвало во мне несколько двойственное чувство и заставило задуматься. Махом возникло невероятное количество побочных мыслей и вопросов, но в полной мере уделить им внимание мне не дал кое-кто чересчур благодарный.

— Тася, ты мое сокровище.

И меня поцеловали. В шутку, с иронией, всего лишь в нос... Но поцеловали!

Блин, я в раю.

А можно еще? На бис. Нет? Эх... Ну и ладно. Но я все равно запомню. И теперь дай поспать... А лучше поесть, а потом поспать. Ага?

Но то ли я тихо думала, то ли Фэрри с утра меня плохо понимал, но он вдруг решил пообщаться — лег на кровать, причем с той стороны, где было более чисто, положил меня к себе на грудь и начал уточнять:

— Что ты умеешь еще?

Веришь, нет — понятия не имею!

— Тася?

Ирод! Покорми сначала!

— Не знаешь?

Точно! Не знаю!

— Жаль...

Угу.

— Но я уже проверил остаточные следы — их нет. То есть получается, что ты не демон. — Казалось, мужчина размышлял вслух, не слишком ожидая ответа, но при этом все равно косил на меня взглядом. — Или демон?

А вот на это я с полным правом пожалала плечами. Вот несколько душой не покривила. Я, как и ты, в некоторой растерянности. Ну, или неопределенности. И если не врать окончательно — то я хомяк.

— Ну и кто ты?

Тася, милый. Я просто Тася. Уймись уже. И покорми свою спасительницу.

— Ладно, вредина. Пошли есть. Заработала.

Ура! Дошло наконец!

Завтрак был необычайно вкусен, и как только мне в третий раз положили добавки, я поняла — сегодня я люблю Фэрри даже больше, чем вчера. Ну, то есть, конечно, не люблю... но уважаю! В общем, восхищаюсь! Знает же, что я не просто хомяк, а слегка демонический, и поэтому кормит меня не крупой и морковкой, а полупрожаренным мясом и, как ни странно, капелькой вина.

Да-да, с утра мы пили не чай и не кофе, а вино. Терпкое, сухое, невероятно вкусное и изумительно уместное.

— Тасенька...

Ась?

Я, наверное, слегка окосела, потому что смотрела на мир так, словно любила его целиком и полностью. Особенно некоторых его представителей.

— Ты очень милая девочка.

Ага... Ты говори, говори... Я внемлю.

— И сегодня ночью ты совершила нечто... очень удивительное.

Да, я уже поняла. Но ты благодари, мне приятно.

— Как ты думаешь, это разовый случай или твое постоянное умение?

Хм-м-м... Милый, я, разумеется, очень люблю ушами, но почему мне кажется, что сейчас в твоём тоне звучит не искренний интерес, а жажда выгоды?

— Ну? Что плечами пожимаешь? А кто знает?

Кто, кто... Тот, кто меня в лампу засунул. Хотя нет, не он. Тот, кто эту чертову лампу создал. Да, так будет точнее. Фэрри, ну откуда мне знать?!

— Хотя ладно, думаю, это мы выясним на днях...

Ой, не пугай.

Прекратив жевать, я настороженно уставилась на абсолютно безмятежного мужчину, уже давно закончившего завтракать и попивающего кофе.

— Что?

Подробности!

— Как думаешь, ты испугаешься демона? Настоящего демона. Из Бездны.

Эм...

Аппетит пропал, а я задумалась. Это он к чему ведёт? Хочет меня использовать, что ли? А в качестве кого, я уже стесняюсь спросить?!

А мужчина тем временем продолжал:

— Я считаю, ты сможешь со временем стать мне напарницей... Как думаешь?

Напарницей? Заманчиво. Но что-то слабо верится. Напарница-хомяк? Нет, я, само собой, слегка подшофе, но все равно понимаю, что это не те весовые категории. Что-то ты темнишь, милый...

— Да, уверен, ты справишься.

И то ли мое удивление было маловыразительным, то ли Фэрри вовсе не обратил на это внимания, но он кивнул своим словам и широко улыбнулся:

— Детка, да ты не просто сокровище, а самое удивительное, что вообще бывает во вселенной!

Это да, с этим не поспоришь. Но твои предыдущие слова о демонах... Что-то они меня напрягают!

Увы-увы, согласившись со своими же выводами, Фэрридан плевал на мои возмущённые взгляды и протестующие мысли. Вместо этого он оставил меня допивать дополнительные десять миллилитров вина, а сам отправился наверх, по его словам, прибирать ночное безобразие, которое он после себя оставил.

Давай-давай... приberi. А я пока доем и допью.

И подумаю.

Кстати, мысли были не очень радостные...

Для начала они были о том, что мое положение становится все более шатким. Теперь я не просто «детка». Теперь я демон, причем уже не важно, низший или куколка, но я однозначно полезный демон. И может, я ошибаюсь, но Фэрри вряд ли упустит шанс еще не единожды воспользоваться моими услугами. Сейчас он, наверное, еще не понял, что может приказать, и я выполню абсолютно любой приказ, будь он даже из области фантастики. Сейчас он, вероятно, полагает, что это моя личная инициатива и я делаю это все либо из страха, либо из приязни к нему.

Но ведь это не так!

В большинстве случаев, когда он мне приказывает, я выполняю указания только потому, что физически не могу ослушаться, хотя морально и душевно против. Согласна, не всегда, но

тем не менее.

И что теперь? Ждать, когда Фэрри догадается, что я не питомец, а рабыня?

Гадко...

Выводы не радовали, так что даже последние капли вина не принесли утешения. Черт! То есть получается, что я вернулась к тому, с чего начинала? К тому, что у меня нет мужчины, а есть хозяин? Бли-и-ин...

Что-то печально.

Окончательно приуныв, я распласталась на столе, даже не доев последний кусочек необычайно вкусной говядины. Предположительно говядины.

Нет, мне необходимо расти. Расти быстро, продуктивно и в того, в кого я хочу сама. В себя! В сильную, волшебную и прокачанную по всем позициям себя! Да, точно! Почему нет?

Мысли пошли на новый виток, и я начала вспоминать все те немногочисленные компьютерные игры, в которые играла по подсказке брата. Там персонажи получали шанс прокачаться, причем вариантов прокачки предлагалось довольно много — от танкового бойца до мага. Нулевой уровень был классическим, но затем все зависело от выполняемых заданий и распределения очков.

Сейчас Фэрри пытался провернуть именно это — дал мне очки путем поедания магически насыщенного сердца местного хищника, а затем распределил очки на ум и физическую силу.

Это здорово, спору нет!

Но его цель? Напарник?

Спору нет, цель хороша. Но хочу ли этого я? Пожалуй, нет.

А это значит, что я должна выработать свою собственную тактику и стратегию по распределению полученных очков. Да, мысль прекрасна... Осталось всего ничего — продумать и воплотить.

Думала я старательно. Серьезно и настолько пошагово, что, когда минут через двадцать Фэрри спустился вниз, у меня уже был подготовлен более или менее приемлемый план по развитию себя любимой.

Первое: я обязана выяснить величину своих возможностей как можно скорее, и участие в демонической облаве будет именно тем, что поможет мне сделать это наиболее продуктивно. Второе: мне необходимо иметь максимум свободы, а для этого я просто обязана стать тем, кто не вызовет подозрений даже в случае «нечаянного» конца света, то есть безумно необходимой и невероятно ми-ми-мишной. Третье: мне необходима энергия, причем много и регулярно. Насколько я узнала из спецкурса, который преподавала мне лампа, предыдущим источником энергии служила как раз она, при этом являясь и моим якорем, не позволяющим избежать участи рабыни. Сейчас лампы нет, то есть нет и стационарного источника. Придется есть сердца местной живности, и при этом с удовольствием. С рабством сложнее, но буду уповать на милосердие вселенной и считать, что «консервация на год» как раз и является временным отрезком рабства. То есть через год я обрету свободу.

Это ли не счастье?

Однако оно будет окончательным, если к исходу этого года я прокачаюсь как минимум до мага восьмидесятого уровня!

А это значит что?

Верно!

Улыбаемся и пашем, Тася, улыбаемся и пашем. Пашем на благо одного лысого, но

чертовски сексуального монстрика, а заодно не забываем и о себе. И сейчас я стану той, без кого он не сможет обойтись и ради которой он сделает все, лишь бы улучшить ее характеристики до максимума.

Твой шаг, милый. Я в тебя верю.

Мои надежды...

Да, мои надежды и мечты оказались отодвинуты в сторону прозой жизни.

Следующую неделю мы жили так, как живут владелец клуба и его питомцы: мы ездили в офис, работали в кабинете, ели в ресторане (и не в одном), ходили на гладиаторские бои, на дискотеки, в казино, на шоу-кабаре, а также на выступления именитых певцов и музыкантов. Все это великолепие развлекательной индустрии проводилось в нашем клубе, который располагался на нескольких уровнях и на площади не меньшей, чем футбольный стадион. И все это мы делали не потому, что нам хотелось, а потому что мы это контролировали. Каждое выступление, каждый бой, каждое посещение ресторана было четко в рамках отдельного кабинета-балкона-ложи. Мы всегда стояли либо сидели в тени, мы всегда наблюдали, а не присутствовали, мы всегда отслеживали, а не наслаждались.

[Купить полную версию книги](#)